

Санкт-Петербургский государственный университет

АХМАНОВА Влада Юрьевна

Выпускная квалификационная работа

Defixionum tabellae в мире римских зрелищ

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.01 «Филология»

Основная образовательная программа СВ.5037. «Классическая филология
(древнегреческий и латинский языки; античная литература)»

Научный руководитель:
доцент, Кафедра истории древней
Греции и Рима,
Пантелеев Алексей Дмитриевич

Рецензент:
доцент, Кафедра древних
языков, Федеральное
государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Московский
государственный университет
имени М. В. Ломоносова»,
Белоусов Алексей
Владиславович

Санкт-Петербург
2023

Оглавление

Введение	2
Глава 1. Defixionum tabellae в греко-римской магии.....	7
Глава 2. Магия в мире зрелищ.....	21
Глава 3. Таблички с проклятиями: перевод и комментарий.....	38
Заключение	65
Библиография	67

Введение

Магические практики существовали в античном мире во все времена. Явления, оцениваемые как магические, встречаются уже в микенское время, и в гомеровских поэмах мы видим, что для автора и его читателей магические реалии были обыденным делом¹. Под «магией» или «колдовством» мы будем понимать совокупность разнообразных религиозных практик, объединяемых в одну группу по принципу сходства². Эти разнородные практики не легитимизированы нормативной религией, они находятся на периферии религиозной жизни, для их описания социологи и антропологи используют понятие «ненормативности». В самом деле, в архаическую и классическую эпоху магия остается несколько в тени, воспринимаясь как что-то недостойное, но, начиная с эллинистического времени, она занимает видное место в жизни древнего мира, а в римское время интерес к ней проявляют выходцы из всех слоев общества, от императоров до рабов, о магии и колдовстве пишут Гораций, Плиний Старший, Стаций, Ювенал, Лукиан, Флавий Филострат и многие другие авторы, причем знания, демонстрируемые ими, наводят на мысли о том, что они очень неплохо знакомы с этой областью.

Наша работа посвящена одному из самых широко распространенных видов магической практики древности — так называемым связывающим заклятиям (или проклятиям, *defixiones*, *κατάδεσμοι*). Они называются так, потому что глагол, описывающий магическое действие, обозначает обезвреживание, «связывание» чарами противника. Чаще всего заклятия записаны на свинцовых табличках, поэтому обычное название их в литературе *defixionum tabellae*. Они появляются в V в. до н.э. и проходят через все последующие периоды истории античности. Ареал их распространения

¹ Петров А. В. Феномен теургии: Взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период. СПб., 2003. С. 24–25.

² Белоусов А. В. Греческая и римская религия новозаветной эпохи. М., 2019. С. 74–75.

необычайно широк, от Северного Причерноморья до Испании, от Африки до Британии. Всего на настоящий момент известно более 1500 экземпляров, и их обнаруживают во время раскопок едва ли не каждый год. Целью этих табличек является установление контроля над конкурентом или объектом желания (в случае любовной магии), нанесение ему вреда, иногда — смерти. Эти *defixiones* были направлены против соперников на суде, в бизнесе, на стадионе или в цирке. Иногда они направлены на сферу личных отношений, добиваясь либо привязанности объекта любви, либо охлаждения и разрыва отношений.

В центре нашего внимания окажутся таблички, связанные с миром зрелищ в эпоху Римской империи (I–V вв. н.э.); кроме того, будет привлечен и более ранний материал. Актуальность нашей работы для классической филологии обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в мире амфитеатра, цирка или ипподрома, как замечают современные исследователи, отражался весь римский мир, и наблюдая за ним, мы можем лучше понять процессы, которые скрыты от нас античной нарративной и исторической традицией. Поддержка императором той или иной цирковой партии могла иметь большое внутри- и даже внешнеполитическое значение. Мир древних зрелищ не так сильно отличается от современного спорта и шоу-бизнеса, возможно провести параллели, которые лучше помогут нам разобраться как в происходившем в древности, так и в наше время. Анализ лексики проклятий проясняет для нас многое, что происходило на античных ипподромах и аренах амфитеатров. Эти таблички не были раз и навсегда застывшим стандартным текстом, они изменялись, в них появлялись новые формулы, имена богов, графические изображения. Все это делает их незаменимым источником по античной религии. Наконец, они дают нам данные по исторической психологии: читая, как болельщик проклинает возниц и лошадей конкурентов, становится понятна его готовность добиться победы «своей» конюшни любыми способами, пусть и не вполне легитимными, и точно так же возникшие, атлеты, актеры проклинали друг друга. Все это показывает темную сторону

того агонистического духа, которому древние греки обязаны расцветом своей цивилизации³.

Цель нашей работы — изучить функционирование практики использования *defixionum tabellae* в мире римских зрелищ. Для того, чтобы ее достичь, мы попытаемся решить три конкретные задачи. Во-первых, будет дано общее описание *defixiones*, их создания, содержания, эволюции, отношения древних к ним. Во-вторых, будет показано использование этих табличек с проклятиями различными участниками мира зрелищ — актерами, руководителями хоров, возничими, приверженцами цирковых партий синих и зеленых. В-третьих, мы переведем и разберем несколько табличек такого рода, с одной стороны, самых типичных, с другой, самых интересных, чтобы продемонстрировать их структуру, содержание и внешнее оформление.

Основными источниками для нас являются, прежде всего, сами таблички с проклятиями. История их изучения насчитывает много лет, хотя нельзя сказать, что они всегда находились в центре внимания филологов и историков. Труды зарубежных исследователей XIX в. положили начало изучению открытых в ходе раскопок эпитафических памятников, в том числе культовых надписей. В отдельную группу выделяются надписи магического характера, в частности, заклятия. В XIX в. начинается активное исследование заклятия как самобытного явления античной магии, впоследствии разработанное в трудах классических филологов. В конце XIX столетия начинается публикация магических надписей и создание сводных корпусов. В начале XX в. начинается издание античных изданий отечественными филологами-классиками.

Базовыми изданиями до настоящего времени остаются собрания Р. Вюнша и О. Одоллена⁴. Конечно, в их состав не вошли таблички, найденные

³ Зайцев А. И. Культурный переворот в древней Греции VII-V вв. до н.э. Л., 1985.

⁴ Wunsch R. *Defixionum Tabellae Atticae*. Berlin, 1873 (далее — DTA); Audollent A. *Defixionum Tabellae*. Paris, 1894.

в XX–XXI вв., в частности, в Северном Причерноморье или в Бате, в святилище кельтской богини Сулис, отождествленной римлянами с Минервой, опубликованные Р. Томлином⁵. Для нас большое значение имело издание комментированного перевода некоторых из этих табличек, предпринятое Дж. Гегером, хотя иногда он приводит лишь часть текста, замечая, что остальное содержание особого интереса не представляет⁶. Затем важный материал предоставляют греческие магические папирусы, например, некоторые из заклинаний, содержащихся в них, дают инструкции по созданию *defixiones*⁷.

Важную информацию мы почерпнули из справочника по древнегреческой и римской магии под редакцией Дэниела Огдена⁸, в котором описаны проблемы и подходы к изучению магии в разные эпохи (в том числе и в христианскую, описаны классы людей, занимавшихся колдовством, отношение греко-римского законодательства к магической практике, дан краткий обзор традиции заклятия).

Косвенными источниками для нашей темы оказываются сочинения самого разного времени и жанров, так как сведения о магии рассыпаны по всей античной литературе. К уже названным авторам императорского периода Горацию, Плинию Старшему, Стацию, Тациту, Ювеналу, Лукиану, Флавию Филострату можно добавить более поздних Аммиана Марцеллина, Кассиодора и христианских писателей Тертуллиана, Климента Александрийского, Августина Гиппонского. О состязаниях в греческом мире

⁵ Tomlin R. S. O. *The Curse Tablets // The Temple of Sulis Minerva at Bath. Vol. 2: The Finds from the Sacred Spring* / Ed. by B. Cunliffe. Oxford, 1988. P. 59-277.

⁶ Gager J. G. *Curse Tablets and Binding Spells from the Ancient World*. New York, Oxford, 1992.

⁷ *Papyri Graeci Magici* / Ed. K. Preisendanz. Vol. 1—2. Berlin, 1929–1931. Английский перевод этого издания с учетом новых находок: *The Greek Magical Papyri in Translation. Including the Demotic Spells* / Ed. by H. D. Betz. Chicago, 1986.

⁸ Ogden D. (Ed). *Magic, Witchkraft, and Ghosts in Greek and Roman Worlds: A Source Book*. Oxford University press, 2002.

нам сообщают Пиндар, Геродот, другие авторы, в римском — Тацит, Светоний, Плиний Младший, Лукиан, Дион Кассий. При необходимости привлекаются данные эпиграфики и археологии.

Что касается научной литературы, то кроме указанных изданий текстов табличек, снабженных комментариями и вступительными статьями, следует указать посвященные *defixiones* работы К. Фараоне⁹, Г. Верснела¹⁰, П. Ли-Стекума¹¹. Об интересующих нас аспектах римских состязаний писали А. Кэмерон¹², В. Слейтер¹³ и другие исследователи. В России изучение табличек с проклятиями начинается с книги Е. Г. Кагарова¹⁴. Из современных отечественных работ нужно отметить исследования А. В. Петрова¹⁵, А. В. Белоусова¹⁶, которому принадлежит и недавно изданный корпус заклятий древней Ольвии, а о состязаниях — серию статей, вышедших в коллективной монографии «Феномен досуга в античном мире»¹⁷.

⁹ Faraone C. A. *The Agonistic Context of Early Greek Binding Spells* // *Magika Hiera. Ancient Greek Magic and Religion* / Ed. C.A. Faraone, D. Obbink. New York; Oxford, 1991. P. 3–32.

¹⁰ Versnel H. S. *Beyond Cursing: The Appeal to Justice in Judicial Prayers* // *Magika Hiera. Ancient Greek Magic and Religion* / Ed. C.A. Faraone, D. Obbink. New York; Oxford, 1991. P.60–106.

¹¹ Lee-Stecum P. *Dangerous reputations: Charioteers and magic in fourth-century Rome* // *Greece and Rome. Vol. 53. 2006. P. 224–234.*

¹² Cameron A. *Circus Factions. Blues and Greens at Rome and Byzantium.* Oxford, 1976.

¹³ Slater W. *Victory and Bureaucracy: the Process of Agonistic Rewards* // *Phoenix. Vol. 69 2015. P. 147–169.*

¹⁴ Кагаров Е. Г. *Греческие таблички с проклятиями (defixionum tabellae).* Харьков, 1918.

¹⁵ Петров А. В. *Феномен теургии: Взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период.* СПб., 2003.

¹⁶ Белоусов А. В. *Греческая и римская религия новозаветной эпохи.* М., 2019.

¹⁷ *Феномен досуга в древнем мире / Под ред. Э. Д. Фролова.* СПб., 2013.

Глава 1. Defixionum tabellae в греко-римской магии

Таблички с проклятиями, defixiones, или *κατάδεσμοι*, как они называются по-гречески, были неотъемлемой частью древней средиземноморской культуры. В настоящее время известно более 1500 сохранившихся образцов подобных проклятий. Кажется, все в древнем мире пользовались ими или знали о них, но до последних десятилетий они считались чем-то малозначимым и малодостойным, лишь изредка привлекая внимание ученых. Дж. Гегер, автор замечательного по полноте обзора использования этих табличек в античности, во многом ставшего основой этой главы, указывает, что одной из причин такого пренебрежения был злобный характер этих табличек — не столько реальный вред, нанесенный ими в древности, сколько потенциальный вред устоявшейся репутации классической Греции и Рима, не говоря уже об иудаизме и христианстве, как бастионах чистой философии и истинной религии¹⁸. Прежде, чем мы обратимся к рассмотрению этих табличек в контексте римских зрелищ, необходимо описать, что из себя представляли defixiones, как они изготавливались и как использовались.

Эти таблички представляют собой тонкие кусочки свинца (как правило, фольги) с надписями, направленными на привлечения сверхъестественных сил — богов и демонов — против людей и животных. Можно было использовать и другие материалы. Это могли быть осколки керамики, известняк, драгоценные камни, папирус, воск и даже целые керамические чаши, — но свинец, его сплавы и другие металлы оставались основным способом заручиться сверхъестественной помощью в установлении контроля над другими людьми (и животными, в случае скаковых лошадей) тем, кто заказал или лично написал табличку¹⁹.

¹⁸ Gager J. G. *Curse Tablets and Binding Spells from the Ancient World*. New York, Oxford, 1992. P. 3.

¹⁹ Из отечественных исследователей в последнее время к вопросу о материале defixiones обращался С. Р. Тохтасьев: Тохтасьев С. Р. Остракон с поселения Козырка XII ольвийской хоры // *Hyperboreus. Studia classica*. Т. 8.1. 2002. С. 72–98.

Выбор именно свинца, по мнению исследователей, обусловлен несколькими факторами. Это его низкая цена и большая доступность, так как он часто был побочным продуктом при добыче других металлов, например, серебра в Греции или олова в Англии. Еще больше его доступность увеличивало то, что из свинца в Римской империи делали трубы, и инструкция по изготовлению *defixiones* рекомендует «заимствовать», красть свинец из общественных водопроводов (PGM VII, 397–404)²⁰. Свинец — мягкий металл с невысокой температурой плавления и легко поддается обработке. Его мягкость была причиной того, что он стал в античности распространенным средством для письма вообще. Позже, уже при некоторой «колдовской» рефлексии, некоторые свойства свинца стали рассматриваться как особенно подходящие для передачи проклятий и заклинаний в подземный мир. В табличке с афинской агоры мы читаем: «Как эти имена холодны, так и имя Алкидама должно стать холодным», а в других используется формула: «Как этот свинец сух и бездушен, так и дела врага моего пусть будут сухи и бездушны» (DTA 65, 105, 106, 107)²¹.

Процесс письма на свинцовой табличке не представлял трудности. Р. Томлин отмечает, что «опытный писец мог писать на мягкой металлической поверхности так же легко, как на воске»²². В магических папирусах говорится, что для заклинаний лучше было пользоваться бронзовым стилем²³. В некоторых случаях буквы слегка процарапаны на поверхности, но в других они вырезаны более глубоко. По большей части, эти таблички изготавливали профессионалы. В пользу этого говорит уверенный почерк, использование в разных уголках римского мира стандартных формул, вряд ли известных

²⁰ The Greek Magical Papyri in Translation. Including the Demotic Spells / Ed. by H. D. Betz. Chicago, 1986. P. 128.

²¹ Gager J. G. Curse Tablets... P. 4; Петров А. В. Феномен теургии: Взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период. СПб., 2003. С. 36.

²² Tomlin R. S. O. The Curse Tablets // The Temple of Sulis Minerva at Bath. Vol. 2: The Finds from the Sacred Spring / Ed. by B. Cunliffe. Oxford, 1988. P. 81.

²³ Gager J. G. Curse Tablets... P. 4.

частным лицам, и растущая «профессионализация» магии в эллинистический и римский периоды²⁴.

Мы можем проследить эволюцию содержания defixiones. А. В. Петров пишет: «Анализ этих табличек показывает яркое типологическое единство содержащихся в них текстов начиная с IV по I в. до н. э., при этом они отличаются от известных нам табличек I—III вв. н. э.»²⁵. Самые ранние образцы являются самыми простыми: большинство табличек из Сицилии и Аттики V—IV вв. до н.э. содержат только имя объекта в аккумулятиве, без глагола связывания и без упоминания божеств или духов. Некоторые из них включают в себя имя божества (в Аттике обычно Гермес или Персефона) и глагол καταδέω. Особые формы написания включают либо шифрование имен целей, либо написание их, а иногда и полного текста заклинания, в обратном порядке. Такие методы явно имеют символическое значение²⁶. За редким исключением, в греческих табличках классического и эллинистического периодов не встречаются «мистические» слова или формулы. Божества, которым обрекаются объекты заклания, вполне привычны для эллинов. Все они связаны с подземным миром: Гермес (Ψυχοπομπ), Геката, Гея, Персефона, Аид; самые распространенные эпитеты — χθόνιος (подземный) и κάτοχος (удерживающий, связывающий)²⁷. Примеры даже развернутых проклятий классической эпохи кратки и деловиты: «Проклинаю Мнесифеда язык, дело, руки, дух Мнесифеда» (DTA 52), но изредка встречаются заклятья, «сделанные от души и со вкусом»: «Их всех, перечисленных на свинцовой пластинке, я проклиная, обрекая на ущербность, жажду, бездействие, исчезновение, бесславие, слабость, забвение и их самих, и всех тех, с кем они общаются, и детей их, и жен» (DTA 55; пер. А. В. Петрова). Отличия этих табличек от того, что мы

²⁴ Петров А. В. Феномен теургии... С. 42–43.

²⁵ Петров А. В. Феномен теургии... С. 34.

²⁶ Gager J. G. Curse Tablets... P. 5.

²⁷ Петров А. В. Феномен теургии... С. 36.

видим в римское время, многочисленны; Дж. Гегер выделяет следующие важнейшие:

1. В позднеримских табличках *voces mysticae* — слова, не принадлежащие греческому, латыни, арамейскому, ивриту или другому языку, используемому в то время — и подобные им формулы могут занимать от 80 до 90 % текста.

2. Имена и призывания богов и духов становятся заметно длиннее, сложнее и «интернациональнее».

3. На табличках в изобилии появляются рисунки людей, животных и, вероятно, астрологических символов (*χαρακτῆρες*).

4. Наблюдается общее увеличение египетских элементов, что демонстрирует слияние греческой, египетской и других культур; среди этих элементов одним из наиболее заметных является использование угроз против богов²⁸.

Не стоит слишком преувеличивать важность этих различий, так как здесь существует четкая преемственность с классическим периодом. В критских табличках V в. до н.э. появляется что-то подобное позднеантичным *voces mysticae*, а относительно простые формы ранних табличек могут быть с высокой вероятностью объяснены тем, что их использование сопровождалось устными молитвами, призываниями богов и заклинаниями. Постепенно эти формулы были записаны и заняли свое место на табличках. Отсутствие изображений могло компенсироваться использованием в ритуале проклятия каких-то дополнительных элементов искусственного или естественного происхождения, изображения которых тоже позже появляются в *defixiones*²⁹.

²⁸ Gager J. G. *Curse Tablets...* P. 6–7.

²⁹ Можно указать на находку, сделанную в Афинах в 2006 г. На Агоре был обнаружен глиняный сосуд, на внешней стороне которого было написано более 30 имен, главным образом, женских. В сосуде находились расчлененная голова и нижние конечности цыпленка. Он был проткнут большим железным гвоздем и закопан вместе с монетой под полом здания ок. 300 г. до н.э. Подробнее см.: Lamont J. L. *The Curious Case of the Cursed Chicken. A New Binding Ritual from the Athenian Agora // Hesperia. Vol. 90. 2021. P. 79–113.*

Тем не менее, невозможно игнорировать тенденцию к усложнению табличек римского периода. Мы встречаемся с повторяющимися формулами, палиндромами, всевозможными изображениями божеств и демонов, магическими гласными, треугольниками, квадратами, «крыльями» и другими фигурами, состоящими из букв, теофорными именами на -el и -oth, явно сконструированными по древнееврейским образцам, становится больше *voces mysticae*.

В древности существовало несколько подходов к этой «тарабарщине». Лукиан Самосатский с ироническим недоумением писал во II в. н.э.: «Пока ты не убедишь меня, присоединив к своим речам объяснение природы этих явлений, пока ты не объяснишь, почему лихорадка и опухоль боятся вещего имени или варварского заговора и в страхе бегут из железы, до тех пор твои речи останутся для меня старушечьими сказками» (Philopseud. 10; пер. И. И. Толстого). С другой стороны, философ-неоплатоник Ямвлих, живший в III–IV вв. н.э., страстно защищал эту практику. Он утверждал, что символы и чужеземные имена при правильном использовании передают магу силы богов, причем имена теряют свою силу при переводе на греческий язык (De myst. Aeg. 3,14; 7,5).

Современные исследователи изучают *voces mysticae*, находя в них элементы, восходящие к религиям древнего Востока, к культам, экзотическим даже для Римской империи, или языкам периферии античного мира (коптскому, персидскому и др.)³⁰. Однако, смысл этих слов не играл роли ни для заказчика, ни для исполнителя; значение для древних имела, во-первых, вера в то, что эти тайные имена были понятны самим духам, а во-вторых, осознание того, что колдун обладает специальными знаниями, необходимыми для правильного написания этих имен и названий. Это было элементом повышения статуса профессионалов: клиент полагал, что специалист,

³⁰ Этим сюжетам посвящен недавний сборник статей: *Cultural Plurality in Ancient Magical Texts and Practices. Graeco-Egyptian Handbooks and Related Traditions* / Ed. By L. M. Bortolani et al. Tübingen, 2019.

обладающий высшей мудростью, владел этим тайным языком, и его усилия приведут к желаемому результату³¹.

Χαριστήρες начинают массово появляться на табличках со II в. н.э.; мы встретим их в одной из табличек, разбираемых в 3 Главе. Кроме defixiones, мы встречаем их на амулетах, в магических папирусах и на приспособлениях для гадания, а также в трактатах древних гностиков. Эти символы считались знаками и источниками великой силы, но что именно они изображали — языческих богов, иудейских или христианских архангелов, звезды и планеты или что-то еще? Как и другие специфические элементы defixiones, они считались таинственными и могущественными, что означает, что их происхождение не было понятно уже самим древним. Среди многочисленных версий их появления наиболее обоснованной кажется астрологическая, согласно которой они символизировали силы звезд, созвездий и планет, которые, в свою очередь, обычно отождествлялись позднеримскими астрологами с ангелами и архангелами³².

Большое количество defixiones, а кроме того, магических гемм и папирусов содержат рисунки людей, животных или смешанных существ (например, знаменитая фигура Абраксаса с человеческим торсом с головой петуха и змеями вместо ног)³³. Значение этих фигур очевидно: они изображают тех, кто упомянут в заклинании: человека — объект заклинания, сверхъестественных существ, реже заказчика. Рисунки мумий, расчлененных тел и фигур, обвитых ремнями или змеями, были предназначены для того, чтобы предвосхитить и привести в действие желаемый результат самого заклинания, связать или каким-либо другим способом нанести вред цели.

Рассмотрение voces mysticae и χαριστήρες подводит нас к изучению агентов высших сил — божеств и других духовных существ, упоминающихся в defixiones. Дж. Гегер указывает на то, что при обсуждении

³¹ Gager J. G. Curse Tablets... P. 9-10.

³² Gager J. G. Curse Tablets... P. 11.

³³ Merkelbach R. Abrasax Ausgewählte Papyri Religiösen und Magischen Inhalts. Köln, 1996.

этих имен важно иметь в виду три фундаментальные характеристики «духовной вселенной» средиземноморской культуры: во-первых, космос буквально кишел, на каждом уровне и в каждом месте, сверхъестественными существами; во-вторых, хотя древние иногда пытались разделить эти существа на четкие классы и категории, большинство обычных людей были не уверены в том, где проводить границы между богами, даймонами, планетами, звездами, ангелами, херувимами и тому подобным; и в-третьих, дух или душа умерших, особенно тех, кто умер преждевременно или насильственной смертью, беспокойно бродили в мстительном настроении возле своего погребенного тела³⁴.

Издавна было принято отличать *defixiones* от других областей древней культуры, то есть отделять магию от религии, указывая, как это делает Х. Версел, что боги, призываемые в табличках, «либо принадлежат к области смерти, подземного мира, хтонического, либо, как считается, имеют связи с магией»³⁵. Но это ничего не дает нам, поскольку сверхъестественные существа, названные в *defixiones*, появляются также в обычной религии, где практически каждый бог или дух обнаруживает некоторую связь со смертью и подземным миром. Кроме того, если принять во внимание еврейские, а позже и христианские элементы (ангелов, архангелов, Иао — принятую форму написания имени иудейского Бога), то окажется, что они не имеют никаких хтонических связей. Наличие или отсутствие хтонических божеств не является надежным критерием разграничения между «религией» и «магией»³⁶.

Обычными для греческих *defixiones* классики и эллинизма божествами были, как уже говорилось, Гермес, Геката, Кора и Персефона, Аид (Плутон), Гея, «святая богиня» (на Сицилии) и, наконец, Деметра (часто упоминается

³⁴ Gager J. G. *Curse Tablets...* P. 12.

³⁵ Versnel H. S. *Beyond Cursing: The Appeal to Justice in Judicial Prayers // Magika Hiera. Ancient Greek Magic and Religion / Ed. C.A. Faraone, D. Obbink. New York; Oxford, 1991. P. 64.*

³⁶ Проблема определения категорий «религия» и «магия» не только в античности, но и вообще в истории мировой цивилизации, носит фундаментальный характер; подробнее см.: Петров А. В. Феномен теургии... С. 4-9.

вместе с «богами с ней»). Кроме того, обращались к Зевсу, «всем богам и богиням», Кроносу, Матери богов и Фуриям (Эриниям). На латинских табличках наиболее распространенными именами являются Маны (духи умерших предков), Юпитер, Плутон (греческий Аид), Немезида, Меркурий (греческий Гермес) и различные водные нимфы. Около 130 табличек из Бата (Британия) посвящены галло-римской богине Сулис (также называемой Минервой)³⁷. Наконец, появляются те высокосинкретизированные заклинания, в основном из Северной Африки и Египта в III-VI вв. н.э., где появляются боги, даймоны с тайными именами, персонифицированные слова (например, EULAMON), *voces mysticae*, содержащие элементы иностранных божеств (IAO — Иегова иудаизма, ERESCHIGAL — в шумеро-аккадской религии богиня подземного мира), и особенно разнообразные египетские божества. Среди египетских богов наиболее заметными являются Тот (обычно отождествляемый с Гермесом), Сет и Осирис. В дополнение к египетским элементам, можно найти заимствования из еврейских источников, из Персии, а позднее и из христианства. В целом, выбор богов и духов и их имен, по-видимому, определялся двумя факторами: во-первых, местными обычаями и верованиями, а во-вторых, магическими руководствами, которые использовались колдунами в данное место в определенный период.

Язык *defixiones* достаточно шаблонен. В них встречаются повторения, плеоназмы, метафоры и сравнения, персонификации, ритмические фразы, преувеличения, угрозы, обещания, молитвы и формальные обращения. Для классификации собственно магических формул были предложены различные схемы, последняя по времени из которых принадлежит К. Фараоне. Он предлагает всеобъемлющее разделение их на три типа, при этом все три могут использоваться одновременно, даже на одной табличке:

³⁷ Tomlin R. S. O. *The Curse Tablets...*; Михайлова Т. А. Бриттские и латинские имена на табличках из храма Сулис-Минервы в Бате: столкновение культур? // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. Вып. 16. 2012. С. 522–536.

1. Формула прямого связывания («Я связываю NN!»). К. Фараоне называет это перформативным высказыванием, предназначенным для самостоятельного действия, благодаря эффективной силе самих слов и без вмешательства какого-либо сверхъестественного источника. Но все же здесь следует вспомнить, что боги могли призываться устно, когда табличка либо создавалась, либо подбрасывалась в могилу.

2. Молитвенные формулы, которые прямо или косвенно призывают к сверхъестественной помощи («Удержи NN!»).

3. Аналогии, при помощи которых заказчик желает, чтобы объект приобрел характеристики чего-то, упомянутого в заклинании («Как этот свинец холоден и бесполезен, так и NN будет холодным и бесполезным!»); это тоже может сочетаться с устными призывами к божественной помощи³⁸.

Естественно, на табличке указывалось имя объекта проклятия и редко, в тех случаях, когда это было необходимо, имя клиента («Пусть сгинут все враги NN»). В римский период таблички иногда готовились заранее, оставляя место для вставки имен. Иногда представленные имена были слишком длинными, и писец был вынужден или сжимать их, или писать последние буквы наклонно или даже между строк.

Необычной особенностью указания имени была практика, начиная, по крайней мере, со II в. н.э., определения личных имен по материнской линии («Я проклинаяю NN, чья мать PP»)³⁹. Были предложены различные объяснения этого явления: поскольку была необходима точная идентификация, могла быть известна наверняка только мать; это могло быть вавилонским или египетским влиянием, где в ранних заклинаниях появляется матрилинейная линия, и эта традиция сохранялась и позже; эта практика была перенята из мира рабов, которые идентифицировались по матрилинейному происхождению. Кроме этих причин, стоит учитывать и другие причины, в

³⁸ Faraone C. A. *The Agonistic Context of Early Greek Binding Spells // Magika Hiera. Ancient Greek Magic and Religion / Ed. C.A. Faraone, D. Obbink. New York; Oxford, 1991. P. 4.*

³⁹ Gager J. G. *Curse Tablets...* P. 14.

частности, контркультурный характер defixiones и колдовское «выворачивание наизнанку» привычных социальных практик.

Некоторые из табличек оказываются частями целых ритуальных комплексов: иногда их погребали в специальных маленьких саркофагах, а порой к ним прикреплялись дополнительные элементы. В процессе связывания могли использоваться куклы или статуэтки. Об этом ритуале как о чем-то общеизвестном рассказывает еще Платон (*Leges*, XI 933a), и до нашего времени сохранилось несколько экземпляров таких статуэток. Они сделаны из свинца, глины или воска, почти у всех руки связаны за спиной; некоторые были, по-видимому, намеренно изуродованы. Часто на статуэтке было написано имя объекта воздействия. Интересен и другой тип, обнаруженный в могилах афинского Керамика (ок. 400 г. до н.э.). Это свинцовые фигурки, заключенные в миниатюрный гроб, сделанный из двух свинцовых листов, с именами жертв заклятия, написанными на всех листах и на трех фигурках⁴⁰. Что касается мира зрелищ, конкретно гонок колесниц, то у нас есть уникальный экземпляр из девяти маленьких фигурок лошадей из Антиохии. Шесть из них несут одно имя; остальные — два⁴¹. По всей вероятности, лошади должны были символизировать участников гонок от конюшен зеленых, синих, красных или белых (см. Главу 2). Иногда к defixiones прилагались волосы или частички одежды объектов заклинаний; о такой практике сообщает Лукиан в «Диалогах гетер» (4, 4), есть и археологические находки с их следами⁴².

После того, как надпись была сделана, а все сопроводительные материалы вставлены или прикреплены, defixiones свертывались или складывались и прокалывались одним или несколькими гвоздями. Сохранилось большое количество таких сложенных и пробитых табличек.

⁴⁰ Jordan D. R. *New Archaeological Evidence for the Practice of Magic in Classical Athens // Praktika tou XII diethnous synedriou klasikes archaiologias*. Athens, 1988. P. 273–277.

⁴¹ Seyrig H. *Notes archeologiques // Berytus*. Vol. 2. 1935. P. 48.

⁴² Gager J. G. *Curse Tablets...* P. 16–17.

Какое значение придавалось этим формам запечатывания? В некоторых случаях скручивание табличек, особенно когда на открытом внешнем листе было указано имя адресата — бога или даймона, — просто соответствовало обычному способу надписания письма. Конечно, целью сгибания, скручивания и пробивания гвоздем не было препятствование другим людям прочесть содержимое таблички, так как практически во всех случаях табличка оставалась там, где ее не смог бы найти ни один человек (могила, колодец и пр.). В заклятии IV в. до н.э. из Пеллы указано, что раскрытие заклęcia останавливает его магическое действие⁴³. Смысл пробивания гвоздями неочевиден. Э. Кагаров предполагает, что их функция заключается в добавлении к заклинанию болезни или несчастья⁴⁴. Однако, это объяснение явно противоречит их использованию в любовных заклинаниях, которые крепились таким же образом. Мы полагаем, что здесь имеет значение обычная функция гвоздей скреплять, фиксировать и, таким образом, связывать. В любом случае, они были обязательной частью процесса подготовки таблички.

В 1986 году в македонской Пелле была найдена табличка с проклятиями в адрес Дионисофонта и Фетимы, собирающихся пожениться. Автор таблички (предположительно, женщина по имени Дагина) в тексте заклęcia подчеркивает, что проклятие должно действовать до тех пор, пока табличка свернута⁴⁵. Из этого можно сделать вывод об особом предназначении гвоздей, скреплявших таблички с проклятиями — возможно, они не только буквально «связывают» воедино листы свинца, но и являются временным ограничением действия проклятия, подобно свертыванию или складыванию, или своего рода «стоп-краном» для заклęcia.

⁴³ Белоусов А. В. Греческая и римская религия новозаветной эпохи. М., 2019. С. 81.

⁴⁴ Кагаров Е. Г. Греческие таблички с проклятиями (*defixionum tabellae*). Харьков, 1918. С. 16.

⁴⁵ Voutiras E. *Dionysophōntos Gamoi: Marital Life and Magic in Fourth Century Pella*. Amsterdam, 1998.

После подготовки *defixiones* следовал завершающий этап: они помещались в особые места, где после особого ритуала должны были «активироваться» и начать действовать. Магический папирус дает типичный список таких мест: «Закопайте (табличку) или [положите в] реку, или землю, или море, или ручей, или могилу, или в колодец» (PGM VII, 451–452). Если таблички были связаны со скачками, их закапывали в цирке; годились и святилища, связанные с хтоническими божествами. Особой силой обладали места захоронения умерших молодым или насильственной смертью. Считалось, что их души оставались в беспокойном состоянии рядом с могилами до тех пор, пока не истечет срок полной жизни, положенный им. В некоторых случаях этим душам была обещана отсрочка от их несчастной участи, как только они выполнят назначенную им задачу, как указано в табличке.

Мы не можем быть уверенными до конца, кто именно помещал табличку в нужное место: наши источники здесь практически бесполезны. Иногда это не требовало особых навыков, как например, при опускании таблетки в колодец или родник, и вполне вероятно, что эту задачу выполнял сам заказчик. В других случаях, когда речь идет о *defixiones*, помещенных в могилы или захороненных у стартовой отметки ипподрома, можно говорить о работе колдунов или их помощников. «Маловероятно, что частное лицо пришло бы на Керамик ночью, раскопало могилу юноши и вложило в правую руку трупа табличку», — пишет Дж. Гегер, и с ним сложно не согласиться⁴⁶. Наконец, для того, чтобы табличка начала действовать, как показывают магические папирусы, требовались заклинания, очищения, окуривания, молитвы и другие ритуалы.

Что касается целей *defixiones*, то все они выражают желание подчинить других людей (или животных) власти заказчика, против их воли и обычно без их ведома, но есть нюансы. Э. Кагаров приводит следующие примеры: смерть,

⁴⁶ Gager J. G. Curse Tablets... P. 20.

болезнь (лихорадка, чахотка, слепота, немота, хромота, переломы конечностей), потеря памяти, различные формы психических страданий, бессонница, вынужденное безбрачие, потеря семьи и дома, публичное унижение, поражение на войне и спортивных соревнованиях, неудача в делах, осуждение в суде, лишение загробной жизни и общее отсутствие успеха⁴⁷. Во время скачек лошади должны падать, ломать конечности и вставать на дыбы на старте.

Насколько эффективны были эти заклѣтия? Конечно, этот вопрос не стоит воспринимать буквально; точнее было бы спросить: «Как сами древние оценивали эффективность этих табличек?» Р. Томлин, опубликовавший более сотни британских *defixiones* из Бата, заметил по этому поводу: «Практика нанесения надписей на них в течение двух столетий... подразумевает, что они действительно работали. Или, скорее, считалось, что они работают; и, возможно, эта вера была оправдана»⁴⁸. Изготовление и использование табличек давало возможность человеку в безвыходном положении сделать хоть что-то. Это могло дать уверенность в помощи сверхъестественных сил в делах, любви, спортивных состязаниях или на суде. Те, кто по-другому не мог отстоять свои права или защититься, видели в этом шанс на отмщение. Наконец, так можно было помочь другу или родственнику, оказавшемуся в непростой жизненной ситуации. Надо полагать, что если эти таблички просуществовали тысячу лет, то они неплохо выполняли эти и множество других функций.

Правовой статус *defixiones* не до конца очевиден. Часто предполагают, что их использование и изготовление было противозаконным, хотя греческие своды законов никогда не упоминают *κατάδεσμοί*. Возможно, в таком законодательстве не было необходимости, поскольку конкретные случаи

⁴⁷ Кагаров Е. Г. Греческие таблички с проклятиями. С. 58-59. К. Фараоне указывает, что пожелание смерти встречается относительно редко до IV в. до н.э. (Faraone C. A. The Agonistic Context... P. 8).

⁴⁸ Tomlin R. S. O. The Curse Tablets... P. 101.

охватывались законами против нечестия (ἀσέβεια). Также возможно, что рассматривались как преступления только те проклятия, что должны были привести к смерти жертвы. С другой стороны, в своде законов 479 года до н.э. община ионийских греков в Теосе объявила приготовление и употребление фάρмака уголовным преступлением (Ditt. Syll. 3 I, 37). Слово фάρмака иногда означало ядовитые зелья, но часто использовалось в широком смысле для обозначения заклинаний и проклятий. Предложенный Платоном закон против табличек с проклятиями, изложенный в «Законах» (Leges, XI 933a), не прибавляет ясности по этому вопросу: мы не понимаем, отражает ли его постановление существующие, но неизвестные законы его времени, или он стремился заполнить пробел в современной юриспруденции? В более позднее время, под влиянием римских законов, defixiones были явно незаконными. Тем не менее, они процветали, как и астрология, которая также была вне закона.

Глава 2. Магия в мире зрелищ

Зрелища являлись важной частью культуры античного мира на всем протяжении его истории. В Древней Греции это были атлетические и музыкальные состязания. Самые знаменитые панэллинские игры проводились в Олимпии, Немее, Дельфах, Коринфе. Изначально на этих играх соревновались атлеты, но со временем в их программу включаются состязания поэтов и музыкантов. Здесь мы видим самое яркое проявление агонального духа древних греков — духа соперничества и состязательности, воспетого ещё Гесиодом в «Трудах и днях»:

Зависть питает гончар к гончару и к плотнику плотник;

Нищему нищий, певцу же певец соревнуют усердно.

Сосед соревнует соседу, который к богатству

Сердцем стремится. Вот эта Эрида для смертных полезна.

(Hes. Op. et dies, 23-26; пер. В. В. Вересаева).

Греки любили состязаться и любили побеждать⁴⁹. Олимпионики и победители в других крупных играх пользовались большим почётом. Они получали венок из ветвей оливы, и во время награждения провозглашались имена не только самих атлетов, но и их отцов и родные города, что вело к увеличению его славы. С середины VI в. до н. э. победители Олимпиады получили право ставить в честь своей победы статуи, правда, эти статуи не должны были иметь портретное сходство с самими победителями, а изображали абстрактного атлета с атрибутами того вида спорта, в котором была одержана победа; очевидно, это делалось для того, чтобы избежать гнева богов, о котором так много и красочно рассказывает Геродот. По возвращении домой победителя ожидали новые награды. Его въезд в город сопровождался большой красочной процессией (πομπή). Иногда для его проезда делался

⁴⁹ Подробнее об агональном духе в древней Греции см.: Зайцев А. И. Культурный переворот в древней Греции VII-V вв. до н.э. Л., 1985. С. 75-170.

пролом в городской стене, который в тот же день заделывали⁵⁰. Встречавшие победителя сограждане исполняли в его честь торжественные гимны, он удостоивался за счет полиса пира в пританее. Но победители в играх получали в родных городах и привилегии иного рода: освобождение от налогов, свободу от литургий, право проэдрии — занимать места в первом ряду в городском театре; эти награды варьировались от полиса к полису и от времени ко времени⁵¹. В римское время список этих привилегий расширяется ещё больше: победители могли стать членами городского совета, а тем, кто одержал победу на играх, входивших в особый список εἰσελαστικαί, «игр с торжественным въездом (победителя)», города, за которые они выступали, платили ежемесячное вознаграждение. Размер этой награды колебался в зависимости от вида состязаний, их статуса и, конечно, от возможностей полиса⁵². То же самое касается и состязаний актеров, поэтов, рапсодов и других деятелей искусства. Совокупность этих материальных и нематериальных наград была хорошим стимулом для участников состязаний. Египетские папирусы показывают нам, что постепенно свобода от налогов и гражданских

⁵⁰ Скорее всего, этот обычай был связан с желанием впустить в город олимпийскую победу и не дать ей выпорхнуть наружу (Жестоканов С. М. Спорт и спортивные состязания в древней Греции // Феномен досуга в древнем мире / Под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 2013. С. 82-107). Конечно, не следует упускать из виду и чисто практические неудобства, вызванные существованием такой брешы в обороне города.

⁵¹ Обзор наград победителей дается в работах: Янзина Е. В., Корнеев О. В. Чествование победителей главных общегреческих состязаний: реалии и терминология. Награждение на месте проведения соревнований // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Вып. 21. 2018. С. 917–949; Янзина Е. В., Корнеев О. В. Чествование победителей главных общегреческих состязаний: реалии и терминология. Награждение в родном городе // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Вып. 22(2). 2018. С. 1429–1453.

⁵² Из сохранившихся папирусов нам известно, что в Гермополе за одну победу выплачивалось 180 или 200 драхм в месяц, и если таких побед было 10 или 15, а для профессионального спортсмена это было вполне достижимо, то даже с учетом инфляции времен кризиса Римской империи складывался весьма приятный итог (Drew-Bear M. Sur deux documents d'Hermoupolis // Tyche. Vol. 1. 1986. P. 91–96). Для сравнения, при Марке Аврелии жалование главы кафедры риторики в Афинах составляло 10.000 драхм в год (Philostr. VS, II, 2, 566). Подробнее см.: Пантелеев А. Д. «Мученичество Пиония» и религиозная жизнь Смирны в III в. н. э // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2018. Вып. 22(2). С. 993–1002.

повинностей и ежемесячные выплаты от городов стали цениться атлетами и актерами едва ли не выше почетных венков⁵³.

В римское время появляются новые виды зрелищ — гладиаторские бои и гонки колесниц. Бои получили распространение по всей территории Империи, от Испании до Сирии, от Британии до Северной Африки. Для них на Западе строились амфитеатры, а на Востоке могли использоваться уже существующие здания театров и стадионов. Еще в первой половине XX в. происходившее в римских амфитеатрах рассматривалось как развлечение для не слишком взыскательной и по большей части кровожадной и малообразованной публики. Однако уже в середине века, когда стали понятны роль и важность пропаганды при тоталитарных режимах, эти явления вызвали более пристальное внимание. В настоящее время общепризнано, что римская арена была публичным пространством, где конституировались и выражались в действиях религиозные и политические представления общества. Статус людей, вышедших на арену, радикально изменялся, они больше не являлись членами общества. Арена забирала их умение сражаться, жизнь и кровь, превращая их в часть большого идеологического представления, где укреплялись, восстанавливались и обновлялись государственная власть и социальные отношения. Материальное воплощение арены — расположение мест зрителей, от сенаторов в первых рядах до рабов и паломников на самых дальних от арены верхних рядах — ясно отображал социальную иерархию. Появление императора на представлениях делало его власть видимой и доступной для народа. Арена подчеркивала как социальную, так и гендерную иерархию. Пленники и звери из разных уголков империи подчеркивали мировое господство Рима. В зрелищах были отражены все основные темы римской власти: социальная стратификация, политический театр, преступление и наказание, демонстрация цивилизации и империи,

⁵³ Slater W. Victory and Bureaucracy: The Process of Agonistic Rewards // *Phoenix*. Vol. 69 2015. P. 147–169.

принижение женщины и возвеличивание мужчины. В этих зрелищах должны были демонстрироваться основные римские добродетели, победа должна была доставаться сильнейшему, но, как мы увидим, и здесь не обходилось без магических ухищрений⁵⁴. Что касается цирков, то гонки колесниц оказались долговечнее гладиаторских боев и, так как обходились без человекоубийств, были унаследованы Византией. В Риме существовали четыре большие «конюшни», выставлявшие своих лошадей и возничих на состязания: белые, красные, голубые и зеленые⁵⁵. С каждой из них была связана большая партия болельщиков, быстро переросшая цирковой мир и ставшая частью политической жизни. Подробнее к этим гонкам мы обратимся чуть позже.

Что объединяет греческие и римские зрелища, так это острое чувство соперничества, весьма значительные награды и огромную популярность. Количество реальных соперников, возможно, было ограничено, но число тех, кто интересовался событиями, было огромным, охватывая весь спектр социального римского мира от императора до раба. Для исполнителей-победителей ощутимыми наградами были слава и богатство, а для зрителя-участника — предвкушение зрелища и подготовка к нему, ликование на соревновании и, в зависимости от исхода, радость от победы или печаль от поражения.

Для того, чтобы одержать победу, спортсмены долго тренировались, актеры и музыканты тщательно репетировали, но все — и участники Игр, и судьи, и зрители — сознавали роль случая и удачи. Отсюда понятно внимание состязающихся к культуре Тюхэ, или Фортуны, а в императорское время к

⁵⁴ Нам известны шесть табличек с проклятиями на греческом и три на латинском, направленных против венаторов — гладиаторов, сражавшихся с дикими животными. В этих текстах демонов призывают защищать животных от вреда (конечно, не из каких-либо гуманных побуждений) и связать венатора и препятствовать его действиям, чтобы он стал легкой добычей зверей: Faraone C. A. *The Agonistic Context of Early Greek Binding Spells // Magika Hiera. Ancient Greek Magic and Religion / Ed. C.A. Faraone, D. Obbink. New York; Oxford, 1991. P. 13, 28.*

⁵⁵ Cameron A. *Circus Factions. Blues and Greens at Rome and Byzantium. Oxford, 1976. P. 40–41.*

культу Немезиды, которая покровительствовала состязаниям⁵⁶. У нас есть свидетельства обращений к богине с просьбами об успешности игр и выступлений на них, происходящие из разных городов. Это были, так сказать, «легальные» способы обеспечить победу. Однако, дело этим не ограничивалось.

Для всех участников многое зависело от исхода, и все они — и соперники, и болельщики — искали возможность увеличить вероятность выигрыша, чем только можно. Среди этих возможностей было использование магических заклятий на табличках, *defixiones*, понимаемое здесь буквально как попытка связать своих соперников — их конечности, их сухожилия, их храбрость — с помощью заклинаний, адресованных богам, духам и демонам.

Самые древние таблички такого рода, известные нам, относятся к IV-III вв. до н.э. Это табличка, найденная в Афинах, направленная против Феагена, который принимал участие в состязании хоров, кроме того, упоминаются руководители хоров и их помощники. Вторая табличка, найденная там же, направлена против актера Евандра и его сына Астея. Они приведены в соответствующем разделе нашей работы под номерами 1 и 2.

Таблички с проклятиями такого рода играли видную роль в жизни цирка, стадиона, палестры, амфитеатра. Количество сохранившихся примеров значительно; их места находок простираются по всему римскому миру; среди прочего есть несколько находок на ипподромах и вокруг них, где они были закопаны в соответствии с предписанными процедурами и с соблюдением положенных ритуалов. Разного рода литературные свидетельства подтверждают картину, которую мы получаем из данных самих табличек.

Вредоносная магия, о которой мы говорили в первой главе, нашла себе место и в мире зрелищ, греческих и римских. Объектами проклятий становились соперники, а заказчиками этих табличек — не только участники

⁵⁶ Пантелеев А. Д. «Мученичество Пиония» и религиозная жизнь Смирны в III в. н. э. // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2018. Вып. 22(2). С. 993–1002.

и их родные, но и зрители. Эта практика начинается в классическую эпоху и тянется до времени поздней античности. Аврелий Августин, христианский епископ и бывший ритор, иллюстрирует долгую историю связи между соревнованиями и использованием проклятий. В своей «Исповеди» (4.2), написанной через восемьсот лет после появления первых греческих табличек с проклятиями, он пишет: «Вспоминаю еще, что однажды я решил выступить на состязании драматических поэтов. Какой-то гаруспик поручил спросить меня, сколько я заплачу ему за победу, и я ответил, что это мерзкое колдовство мне ненавистно и отвратительно, и что если бы меня ожидал даже венец из нетленного золота, то я не позволю ради своей победы убить муху». Несколько десятилетиями раньше знаменитый антиохийский ритор Либаний подозревал, что стал объектом магической атаки, а до него о том же беспокоился основатель неоплатонизма Плотин⁵⁷. Эти предложения помощи или подозрения возникали не на пустом месте: так, в Афинах были обнаружены таблички, проклинаящие актера Эвандра и, кажется, его сына (не позже II в. до н.э.)⁵⁸ и проклятие в адрес группы людей, связанных с хорегом Теагеном⁵⁹.

Что касается свидетельств, связанных с атлетическими соревнованиями, то все сохранившиеся таблички относительно поздние и касаются разных событий: пять из Афин III в. н. э. направлены против профессиональных борцов в конкретных поединках⁶⁰; одна из Оксириха в Египте столетие спустя называет бегуна (N 8). Но, безусловно, наибольшее количество «атлетических» табличек, общее число которых в настоящее время превышает восемьдесят, посвящено гонкам на колесницах в цирках и ипподромах

⁵⁷ Доддс Э. Р. Язычник и христианин в смутное время. Некоторые аспекты религиозных практик в период от Марка Аврелия до Константина. СПб., 2003. С. 201-202.

⁵⁸ Faraone C. A. The Agonistic Context... P. 12; Gager J. G. Curse Tablets and Binding Spells from the Ancient World. New York, Oxford, 1992. P. 50 (N 2).

⁵⁹ Faraone C. A. The Agonistic Context... P. 13.

⁶⁰ Gager J. G. Curse Tablets... P. 50 (N 3).

римского мира. Основные места их находок — Рим, Северная Африка и Сирия⁶¹.

Цирк (*circus*) — у древних римлян место состязаний на колесницах. Слово *circus* обозначает всякий круг (*omnis ambitus vel gyrgus*), любую фигуру без углов. Поэтому так называли место, где в Италии по греческому образцу устраивали конные ристания — обычно это происходило в удлиненной долине между двумя холмами. Эти площади для состязаний обстраивались по образцу греческих ипподромов и итальянских амфитеатров, там появлялись места для зрителей, дополнительное оборудование для состязаний и специальная разметка и т.п. Впоследствии в цирке стали показывать и некоторые другие зрелища — бои гладиаторов, травли зверей и пр. — происходившие для римского народа в праздничные дни. При первых царях для этих целей служило Марсово поле, а затем Тарквиний Приск устроил особое ристалище в долине между Палатинским и Авентинским холмами, и это место стало называться Большим цирком. Последний царь Тарквиний Гордый изменил расположение цирка и увеличил в нем число мест для зрителей. Юлий Цезарь увеличил площадь цирка, но после знаменитого пожара, полностью уничтожившего это здание, Нерону пришлось построить его заново. Траян и Домициан улучшили вид цирка, а Константин и его сын Констанций позаботились о его украшении. Последние игры в нем происходили в 549 г. н.э.⁶².

Римская культура была культурой зрелищ, и Большой цирк полностью удовлетворял этой нужде. Во всей Римской империи не существовало более крупного рукотворного сооружения и ни одно здание не вмещало в себя столько зрителей. Вероятно, при Августе число мест достигало 150.000, а ко времени Константина увеличилось до 200.000, что невероятно много: Колизей, например, вмещал в себя до 87000 зрителей⁶³. Цирк стал образцом священных традиций Рима, городской роскоши и амбиций. Большой цирк — это «постройка, достойная народа-победителя племен, привлекающая сама по себе восхищенные взоры зрителей не меньше, чем и те зрелища, на которые будут смотреть с ее ступеней» (С. Plinius Secundus. *Panegyricus Traiani*, 51; пер. В. С. Соколова).

⁶¹ Faraone C. A. *The Agonistic Context...* P. 13.

⁶² Ростовцев М. И., Сомов А. И. Цирк // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. Т. 38. СПб., 1903. С. 223–227; Dodge H. *Venues for Spectacle and Sport (other than Amphitheaters) in the Roman World // A Companion to Sport and Spectacle in Greek and Roman Antiquity* / Ed. by P. Christesen, D. G. Kyle. Oxford, 2014. P. 562–566.

⁶³ Ростовцев М. И., Сомов А. И. Цирк.

Некоторые цирковые игры (*ludi circenses*) проводились ежегодно и были центральными праздниками римской религии (*ludi publici*): *ludi Romani*, *ludi Apollinares*, *ludi Ceriales*, *ludi Megalenses* и *ludi Florales*. Другие игры (*ludi votivi*) устраивались в связи с крупными государственными событиями, такими как военные триумфы, освящение храмов, дни рождения и похороны императоров, а также годовщины их правления. Игры, проводимые в цирке, включали гонки на колесницах; в разное время там устраивались и другие виды зрелищ, такие как гладиаторские бои, травля зверей, публичные казни, имитации сражений и войсковые парады.

Гонки на колесницах были самым древним и самым популярным зрелищем. Их происхождение и развитие остаются предметом споров. Первые упоминания о них мы встречаем еще в греческой литературе. Так, в «Илиаде» Гомера после похорон Патрокла устраиваются гонки на колесницах его честь: «К играм другие устройтесь, каждый из воев ахейских, / Кто лишь на быстрых коней и свою колесницу надежен». / Так Ахиллес говорил им, — и быстрые встали возницы: / Первый поднялся Эвмел, повелитель мужей знаменитый, / Сын скиптроносца Адмета, искусством возничества славный (Ном. II. XXIII, 285-289; пер. Н. И. Гнедича).

Считается, что гонки на колесницах положили начало Олимпийским играм: царь города Писа Эномай, не желая выдавать дочь Гипподамию замуж, вызывал каждого потенциального зятя посоревноваться с ним в гонках на колесницах и всегда выигрывал благодаря подаренным Аресом, своим отцом, коням. Но Пелоп, сын Тантала, хитростью победил Эномаю и учредил в честь своей победы Олимпийские игры (*Pind., Ol., 1*). В программу Олимпийских игр, по одной из версий, гонки на колесницах вошли лишь с 680 г. до н.э., то есть спустя 96 лет. Однако, Пиндар включал гонки на колесницах в первые пять олимпийских состязаний (*Pind., Isthm., 1*). В классическое время гонки на колесницах были частью программы не только Олимпийских игр, а ещё и Истмийских игр в Коринфе, Немейских игр, Пифийских игр в Дельфах и Панафинейских игр.

В Риме, по легенде, Ромул учредил Консуалии — празднества в честь бога Конса, начинавшиеся конными бегами и играми на колесницах, на которые были приглашены семьи сабинян. Римляне в конце празднества украли сабинянок у безоружных мужчин, и это послужило началом сабинской войны (*Var. De Ling. Lat. VI, 20; Cic. De Rep. II, 7*).

В самых последних исследованиях этрусскому и италийскому влиянию по праву приписывается большая роль, чем греческому⁶⁴. Вероятно, самые первые игры проводились в долине между Палатином и Авентином при основании Рима в качестве религиозного обряда (Cic. Rep., II, 12). Гонки всегда были связаны с религиозными символами и ритуалами, от открывающих процессии позолоченных статуй богов (pompa circensis) до алтарей, святилищ и статуй божеств, установленных вдоль центрального барьера трассы (eugirius или spina). Связь Большого цирка с религией выражалась и в других проявлениях, например, в массе астрологов и всякого рода гадателей, которые толпились у входа в Цирк и предлагали прохожим предсказать исход гонки (Cic. Div., I, 132; Hor. Sat., I, 6, 112–113; Iuv. Sat., VI, 582–584).

В период Республики и Империи масштабы и привлекательность игр увеличились. Большой цирк стал примером императорской щедрости и ареной политических переговоров. Более того, в поздней античности росту популярности игр на колесницах способствовал запрет гладиаторских игр.

Гонкам предшествовала священная процессия, проходившая по улицам города и заканчивавшаяся в Большом цирке, где она кружила по трассе (Ovid. Amor. III, 2, 43–58). Процессия включала изображения богов (12 олимпийцев и других), которых вносились в монументальную имперскую ложу (pulvinar), служившую им святыней и домом, откуда они вместе с императором руководили играми. За богами в процессии шли магистраты, римский нобилитет, возницы, атлеты, танцоры, музыканты, воскурители благовоний и служители храма (Dion. Hal. Ant. Rom., VII, 70–73).

Когда парад заканчивался, а статуи богов помещались в ложу императора, внимание толпы переключалось на 12 стартовых ворот (carceres). Этот термин, строго говоря, означает не сами ворота, а пространство за ними, где располагались упряжки; греческий аналог этого термина — ὄσπληξ/ὄσπληγξ, что тоже означает и стартовый барьер, и силок. Там уже были наготове упряжки колесниц с двумя или четырьмя лошадьми, заранее распределенные по жребию. После этого над стартовыми воротами устроитель игр (editor Spectaculorum) бросал на дорожку белый платок (marra) в качестве подготовительного знака, за которым, вероятно, следовал еще один короткий сигнал, визуальный или голосовой. Затем ворота отпирались, вероятно, одновременно с помощью некоего пружинного механизма, и команды стартовали. Первый этап гонки от carceres до белой линии (alba linea) между

⁶⁴ Bell S. Roman Chariot Racing. Charioteers, Factions, Spectators // A Companion to Sport and Spectacle in Greek and Roman Antiquity / Ed. by P. Christesen, D. G. Kyle. Oxford, 2014. P. 493.

нижней конической разворотной стойкой (*meta secunda*) и правой стеной трибун стадиона позволял колесницам разгоняться до места (Cassiod. Var., III, 51). На втором этапе трасса сужалась, и колесницы мчались по параллельным дорожкам от линии разлома до линии перед судейской трибуной. С этого момента команды могли свободно пересекать дорожки. Зрители следили за ходом гонки, проверяя устройства для счета пройденных кругов (одно из семи яиц, остальные семь дельфинов), установленных на обоих концах трассы. Внутреннее волнение от созерцания гонки усиливалось визуальными эффектами, например, рассыпанным по всей арене селенитом — прозрачной формой гипса, сверкавшим на солнце.

Поскольку в игровой день регулярно проводилось 24 таких скачки, а игровых дней в году было 66 (для Рима в IV в.), играм требовалась своя сложная инфраструктура. Огромное бремя их стоимости и организации ложилось на четыре гоночные партии, выступавшие в качестве подрядчиков⁶⁵. Эти партии были коммерческими объединениями, которые засвидетельствованы, по крайней мере, с I в. до н.э. (но, несомненно, существовали и до этого). Конюшни (*stabula factionum*) находились примерно в 1–2 км на Марсовом поле, откуда животные, артисты и персонал отправлялись в Большой цирк. Руководители партий (*domini*) были богатыми людьми, принадлежащими к римским всадникам. Однако, начиная с конца III в. н.э., во главе каждой партии находился старший возничий (*dominus et agitator factionis*), что было частью более широкой тенденции награждения ветеранов-артистов и атлетов руководящими должностями⁶⁶. Помимо возничих, у каждой партии был вспомогательный персонал из нескольких сотен колесниц, конюхов, врачей и других помощников. Высокий уровень специализации внутри партий породил внутреннюю иерархию, которую можно ясно увидеть среди возниц: возница, участвовавший в упряжке из двух лошадей (*biga*), был известен как *augiga* (или *bigarius*), а тот, кто добился победы с помощью упряжки из четырех лошадей (*quadriga*) был *agitator* (или *quadrigarius*) и, таким образом, находился на порядок выше⁶⁷

Плиний Старший в своей «Естественной истории» писал: «В публичных актах можно обнаружить, что во время похорон Феликса, одного возницы из партии красных, один из его друзей бросился в погребальный костер; но чтобы

⁶⁵ Cameron A. *Circus Factions: Blues and Greens at Rome and Byzantium*. Oxford, 1976.

⁶⁶ Fauconnier B. *The organisation of synods of competitors in the Roman Empire // Historia*. Vol. 66. 2017. P. 442–467.

⁶⁷ Bell S. *Roman Chariot Racing*. P. 495.

этот отважный поступок не принес славу мастеру, его недруги злобно утверждали, что лишь обилие ароматов побудило его к этому» [Plin. Nat. hist., VII, 186; пер. А. Н. Маркина]. Так сильна была любовь болельщика к цирковой партии, что заставила его принять смерть вместе с любимым возницей.

Возницы были печально известны своей короткой и яркой судьбой. Большинство из них были рабами (*servi*) и вольноотпущенниками (*liberti*) и практически не доживали до 30 лет. Вот что о возрасте возничих пишет Мария Ефимовна Сергеенко: «Аврелий Полиник умер 30 лет, Скорп — 27, Крецент — 22, Аврелий Татиан — 21 года, Цецилий Пудент — 18 лет. Флор погиб еще в отрочестве. Дожить до 42 лет, как дожил Диокл, — это случай редкий»⁶⁸.

Возница как-то старался себя защитить: на голову надевал круглую кожаную шапку с клапанами, похожую на шлем танкиста, туннику плотно обматывал ремнями до самых подмышек, чтобы она не развевалась и не могла за что-либо зацепиться (поэтому и хвосты лошадям подвязывали очень коротко). За ремни затыкали короткий острый нож без ножен, чтобы в случае падения перерезать вожжи, которые возницы закидывали себе за спину. Ременные обмотки покрывали ноги до колен, иногда надевали еще и гетры, которые почти целиком закрывали бедра.

Свободнорожденных римлян не поощряли заниматься цирковыми играми как из-за общественного порицания, так и из-за законодательных ограничений, появившихся в Ранней империи. Возничие объявлялись *infamis*, или людьми, лишенными чести, которым запрещалось занимать государственные должности. Когда в литературных источниках появлялись свободнорожденные граждане в роли возниц, авторы писали о них нелестным образом. Ярким примером может послужить Нерон, который, как утверждалось, боготворил возничих, а также сам занимался гонками — честолюбие, которое Тацит называл *foedum studium* («постыдное желание») и считал симптомом его ущербного характера (Ann., XIV, 14, 1).

Трудно переоценить культурное значение гонок на колесницах в греко-римском мире. Самое раннее сообщение о них в античной литературе появляется в «Илиаде» Гомера (XXIII, 262 sqq.) в длинном описании похоронных игр в честь Патрокла. Более полутора тысячелетий спустя византийская цивилизация все еще может быть описана, по словам Нормана Бейнса, как почитающая двух героев — христианского святого и

⁶⁸ Сергеенко М. Е. Простые люди Древней Италии. Москва; Ленинград, 1964. С. 148.

победоносного возничего; с увлечением бегами христианские писатели и епископы безуспешно боролись со II в. н.э. Несомненно, римские авторы, даже когда заявляли о своей неприязни к этой стороне римской жизни, признавали и описывали ее в мельчайших подробностях. В конце I в. н.э. Тацит пренебрежительно замечает: «И, наконец, особенно распространенные и отличающие наш город пороки — страсть к представлениям лицедеев, и к гладиаторским играм, и к конным ристаниям — как мне кажется, зарождаются еще во чреве матери» (Тас. De orat., 29).

Эмоции накалялись особенно сильно у болельщиков, которые могли попытаться повлиять на исход гонок свинцовыми табличками с проклятиями. Они свидетельствуют не только о финансовых вложениях, но и о психологическом состоянии фанатов. Действительно, уровень страсти толпы был таков, что иногда он выливался в насилие, как видно из беспорядков на гонках колесниц в Александрии (ок. 71–75 н.э.). Вот что в сочинении «Жизнь Аполлония Тианского» об этом пишет Флавий Филострат: «Годы молчания Аполлоний провел частью в Памфилии, частью в Киликии, однако, странствуя среди племен столь изнеженных, он не проронил ни слова — даже невольного возгласа не исторгли его уста. Когда ему случалось оказаться в городе, раздираемом распрей, — а в ту пору много было раздоров из-за непотребных зрелищ, — он просто выступал вперед так, чтобы его заметили, и затем мановением руки или только выражением лица прекращал беспорядок, так что толпа умолкала, словно при свершении таинств» (пер. Е. Г. Рабинович).

Аммиан Марцеллин насмешливо изображает фанатичных любителей гонок, которые утверждают, что само государство падет, если их любимая команда не выйдет первой из стартовых ворот и не пройдет повороты должным образом (Amm. Marc., XXXVII, IV, 28-31). Для гонщиков-победителей выигрыш был огромным состоянием. Ювенал писал, что имущество ста адвокатов не превышает состояния одного возницы, Марциал — что бедный клиент получит за целый день службы только сотню медяков, а

Скорп-победитель только за один час заработает пятнадцать тяжелых мешков сверкающего золота. Кресцент, выступавший в Цирке в 115–124 гг. н. э., за 10 лет приобрел около миллиона. Диокл, выступавший в Цирке в первую половину II в. н. э., собрал чуть ли не 36 млн. Он, так же, как и Скорп, принадлежал к возницам «тысячникам», т. е. таким, кто одержал тысячи побед (у Диокла их было 1462, а у Скорпа — 2048)⁶⁹. Все делали ставки, не были редкостью и беспорядки. Императоры регулярно заявляли о своей лояльности любимым гонщикам, в то время как могущественные группировки болельщиков — красные, белые, синие, зеленые — организовывали финансовую, техническую и профессиональную стороны спорта и в конечном итоге распространились на все крупные города империи. Красочные рассказы о гонках сохранились в юношеской поэме Сидония Аполлинария, позже ставшего епископом в Галлии в 470-х годах, и в эпической поэме Нонна Панополитанского (V–VI вв. н.э.), озаглавленной «Деяния Диониса». Гонки на колесницах продолжались и в христианскую эпоху, несмотря на сопротивление таких деятелей, как Иоанн Эфесский (VI в.), который ответил на план антиохийского патриарха построить ипподром, назвав его «церковью сатаны». Христианский писатель Кассиодор в VI в. дал сложную интерпретацию цирка и цирковых скачек как астрологического и астрономического символа всей вселенной: двадцать четыре скачки каждый день — это двадцать четыре часа в сутки; семь кругов каждой гонки это — дни недели; двенадцать порталов у входа — знаки зодиака; поворотные столбы — тропики и так далее.

Призывание богов с просьбой одержать победу и проклятия в адрес соперников по состязаниям часто связаны с гонками колесниц. Впервые с чем-то подобным мы встречаемся еще у Пиндара, где Пелопс обращается к Посейдону:

Если в милых дарах Киприды

⁶⁹ Сергеенко М. Е. Простые люди... с. 149.

Ведома тебе сладость, —
О Посидон!
Удержи медное копье Эномая,
Устреми меня в Элиду на необгонимой колеснице,
Осени меня силой!
(Pind. I Olymp., 77-80; пер. М. Л. Гаспарова)

Римляне думали, что они могут противодействовать удаче возникших нелюбимой команды с помощью табличек с проклятиями или, наоборот, привлекать удачу, нося изображения кумиров на перстнях или амулетах, на некоторых из которых были начертаны команды, которые повторяли настойчивое пение толпы (например, «Вперед, X!», «Да здравствует X!» «Победа!»)⁷⁰.

Независимо от того, были ли таблички заказаны и использованы болельщиками или самими гонщиками, они были обычным явлением в соревнованиях, когда группировки болельщиков, отдельные любители скачек и возникшие искали преимущества не только с помощью особых приемов в цирке или на ипподроме, или, но и с помощью defixiones, мешая выступлению человека и коня. Можно предполагать, что все считали их эффективными, даже когда не одобряли их. Существуют и юридические доказательства. В четвертом веке н. э., на пике строительства цирков, римские императоры начали издавать декреты, специально направленные против хорошо засвидетельствованной связи между возникшими и использованием проклятий⁷¹.

Приведем в качестве примера одну из них, найденную в Карфагене, в которой на греческом языке проклинаются кони и возникшие красных и синих: «Я призываю тебя, дух безвременно умершего, кто бы ты ни был⁷²,

⁷⁰ Bell S. Roman Chariot Racing. P. 498.

⁷¹ Gager J. G. Curse Tablets... P. 45-46; Lee-Stecum P. Dangerous reputations: Charioteers and magic in fourth-century Rome // Greece and Rome. Vol. 53. 2006. P. 224-234.

⁷² Автор проклятия не знал, в чью могилу подбросил табличку.

могущественными именами Salbathbal Authgeroabal Basuthateo Aleo Samabethor. Свяжи лошадей, которых зовут и чьи образы я передаю тебе на этом предмете. Из красных: Сильвана, Серватора, Люса, Зефира, Бланда, Имбрайю, Дива, Мариска, Рапида, Ориента, Арбуста. Из синих: Именнена, Дигна, Ленона, Пезона, Хризаспида, Аргута, Дирезора, Фругифера, Евфрата, Санкта, Эфиопа, Преклара. Свяжи их бег, их силу, их душу, их натиск, их скорость. Отбери у них победу, запутай их ноги, помешай им, заставь их хромать, так, чтобы завтра утром на ипподроме они не могли бежать или ходить, или выигрывать, или выйти со старта, или опередить на повороте или прямой, но пусть они упадут вместе со своим возничими Евпрепедом, сыном Телесфора, и Гентием, и Феликсом, и Дионисием по прозвищу Кусачка, и Ламуром. Именем Amuekarptir Erchonsoi Razaabua Druenephisi Noinistherga Verhurorbeth приказываю тебе... Свяжи их руки, забери у них победу, их выход, их зрение, так, чтобы они не могли видеть колесницы своих соперников, но сбрось их с колесниц и швырни на землю, чтобы они вытянулись и их проволокли их же лошади по всему ипподрому, особенно по поворотам, чтобы повредились их тела. Сейчас, не медли!» (Wünsch. TD 237; Gager 9; пер. А. Д. Пантелеева)⁷³.

В совокупности литературные источники, визуальная и материальная культура показывают, что цирковые игры были чем-то большим, чем просто публичными торжественными мероприятиями. Несомненно, зрителей в играх привлекали захватывающее зрелище, победа любимой цирковой партии, возничего или лошади. И все же дни гонок могли быть также связаны с личными моментами из жизни болельщика — выигрышем приза, обнаружением возлюбленного на трибунах или потерей всякой надежды со смертью любимого возницы. Возможность таких моментов на фоне кровопролитного зрелища объясняет, почему спустя сотни лет слова Ювенала

⁷³ Пантелеев А. Д. Досуг, достойный христианина (по сочинениям отцов Церкви II-III вв.) // Феномен досуга в древнем мире / Под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 2013. С. 425. Gager J. G. Curse Tablets... P. 60-62 (N 9).

по-прежнему звучат правдоподобно: «Весь Рим сегодня в цирке» (Sat., XI, 197).

Цирк, как до него амфитеатр, был микрокосмом римского государства⁷⁴. Неприметная свинцовая табличка, исписанная, свернутая, пробитая гвоздем и закопанная под входными воротами, символизировала невидимый мир Рима — мир богов, духов и демонов с одной стороны, с другой — устремлений, напряжений и невидимой силы. Это был мир, где императоры, сенаторы и епископы не имели власти. Магия преследовалась римским законодательством с первых его шагов, но так никуда не исчезла, и мир состязаний, где теоретически должен был побеждать лучший, а на практике для достижения результата законные средства подкреплялись совершенно незаконными методами, оказывается хорошей демонстрацией реального положения дел в империи и в умах римлян. Принципат сменился доминатом, традиционная римская религия и восточные культы — христианством, но стремление добиться нужного результата, используя все доступные средства, осталось неизменным.

Наряду со связывающими заклинаниями и многочисленными табличками с проклятиями существовали также доступные контрмеры — фулактήριον⁷⁵, противоядия и амулеты. Рискнём предположить: в мире, богатом на умельцев делать таблички с агрессивными посланиями (о чём свидетельствуют находки с не одним десятком свёрнутых листов фольги), было жизненно необходимо иметь нечто, отражающее атаки злоумышленников.

С практической точки зрения назначение амулетов было довольно простым. Большинство служило для защиты носителя от всех форм вреда и опасности. Кроме того, благодаря своей способности предотвращать непредвиденные бедствия, некоторые из них также гарантировали успех и

⁷⁴ Cameron A. Circus Factions... P. 31.

⁷⁵ Талисман, амулет

процветание. И неудивительно, что в культуре, где не было аспирина или антибиотиков, многие из них были направлены на защиту от обычных медицинских проблем — расстройств пищеварения, лихорадок, проблемы со зрением, укусы скорпионов и различные гинекологические расстройства⁷⁶. В некоторых случаях мы находим амулеты, которые функционировали точно так же, как проклятия: любовные камни, предназначенные для привлечения или разведения влюбленных; *θυμοκάτοχον*⁷⁷, предназначенный для подавления гнева личного врага; и несколько агрессивных камней, предназначенных для того, чтобы причинить вред или убить противника. По крайней мере, один камень, по-видимому, использовался специально для отражения сил *defixiones*. В целом, похоже, что амулеты, как и чаши из Месопотамии, первоначально служили единственной цели. — защитить владельца от широкого спектра известных и неизвестных зол; однако со временем их использование расширилось, чтобы покрыть другие потребности, так что границы между чашами, амулетами и *defixiones* постепенно исчезли.

⁷⁶ Gager J. G. *Curse Tablets and Binding Spells from the Ancient World*. New York, Oxford, 1992. P. 220.

⁷⁷ От *θυμοκατοχέω* — «питать гнев».

Глава 3. Таблички с проклятиями: перевод и комментарий

После того как мы дали общий обзор использованию магии в мире римских зрелищ, обратимся к анализу конкретных памятников. В качестве объектов изучения нами были выбраны таблички, происходящие из различных регионов античного мира. Наш выбор обусловлен прежде всего высокой степенью сохранности, затем, хотя эти таблички и отличаются друг от друга, между ними есть черты некоторого сходства и общий контекст — все они имеют отношение к миру состязаний, театральных и конных.

DTA 34

Греция, Аттика; исходное местоположение не определено. Вероятно, была найдена в IV или III в. до н.э. Свинцовая табличка размером 7 x 4 см, изначально сложена. Первая и последняя строки написаны слева направо, средние две строки справа налево. Нет глагола связывания, проклиняемое лицо приводится в аккумулятиве как прямое дополнение подразумеваемого глагола.

Кем именно был этот Феаген, не сообщается. Также не указана его роль — был ли он руководителем хора, или осуществлял финансирование выступления. Он мог быть хорегом или агонифетом (эта должность появляется в конце IV в. до н.э.). В Афинах проводились состязания между хорами, которые принадлежали к разным филам. Мы не знаем, были ли это хоры драматические, лирические (дифирамбические, киклические) или пиррические⁷⁸. Так или иначе, эта табличка демонстрирует соперничество между лидерами разных хоров.

το[ὸ]ς παρὰ Θε[α]γένει πάντας [δι]-

δασκάλους καὶ ὑποδίδα(σκάλους)

καὶ διδασκάλο(υς)

καὶ ὑποδιδασκ(άλους).

⁷⁸ Бондарь Л. Д. Афинские литургии V–IV вв. до н.э. СПб., 2009. С. 42–65.

Перевод

Всех руководителей хора⁷⁹ и помощников руководителей⁸⁰ с Феагеном, и руководителей, и помощников руководителей.

ДА 45

Греция, Афины (Патиссия); первоначальное местонахождение неизвестно. Свинцовая табличка размером 6 x 4 см, исписана с обеих сторон, изначально свернута и пробита гвоздем. Издатель не дал никакой датировки, но едва ли она относится ко времени позже II в. до н.э.⁸¹ Нет обращения ни к какому божеству, просто используется формула: «Я связываю». Контекст не ясен, понятно только, что основная цель — Евандр, который упоминается дважды (также упоминается его сын Астей); очевидно, мы имеем дело с соперничеством актеров.

Εὐάνδρον [κ]ατα-
δῶ ἐν δεσμ[ῶι] μο-
λυβ[δίν]ωι καὶ .N..
NΕΛ...AN...Ω..
ότην· Εὐάνδρ[ον
[τ]ὸν ὑποκ[ρ]ι(τήν).
τοῦ καὶ σύμ-
πα[ντα] ΝΗΜ.ΗΙ

⁷⁹ Греческий термин διδάσκαλος обычно означает «учитель». Здесь это слово относится к руководителю драматического хора, в классическое время часто так назывались поэты, создававшие произведения для хоров, и сами руководившие их выступлениями (Hdt., I, 23; VI, 21; Aristoph. Vesp., 1029; Ach., 628; Pax, 738; Plut., 797; Plut. Themist., 5). Особые профессионалы, занимавшиеся обучением хора, в эпоху классики появляются редко, но в более позднее время они становятся обычным явлением (Бондарь Л. Д. Афинские литургии V–IV вв. до н.э. С. 24).

⁸⁰ Греческий термин ὑποδιδάσκαλος. Вместе эти два термина обычно обозначают руководителей и наставников хора в греческом театре.

⁸¹ Gager J. G. Curse Tablets and Binding Spells from the Ancient World. New York, Oxford, 1992. P. 50

....ΙΟΥ.ΠΟ

ΤΟΚ[. . Ε]ὐάν[δ]ρου

Ἀστ[έ]ας Εὐά[ν]δρου

τοῦ ὑποκρ(ιτοῦ).

Перевод

Я связываю Евандра свинцовой связью⁸²... Евандра актера

и всех... Астея, сына Евандра, Евандра актера.

SEG 34.1437

Апамея, важный греческий город на реке Оронт (Эль-Аси) в Сирии. Свинцовая табличка размером 11,8 x 5,2 см, найдена свернутой; вместе с ней обнаружена еще одна табличка, меньшего размера, и другие находки. Датируется концом V или началом VI в. н.э. Приведенные χαρακτήρες особенно интересны, они известны по другим табличкам и магическим папирусам (PGM XXXVI. 178-187; CXXIII a-f и др.). В конце текста появляются два необычных имени: Τόπος («место»), обозначение высшего бога в других текстах, и Ζάβλας, редкое имя в еврейских текстах того же периода, отсылающее к ангелологии и астрологии. Заклинание относится к гонкам на колесницах на ипподроме Апамеи.

О соперничестве между партиями синих и зеленых в это время известно из сочинения историка VI в. Прокопия Кесарийского (De bellis. II.XI.31-35). В этот период оно вышло на уровень межгосударственных отношений. Во время войны с римлянами в 530-е гг. персидский полководец Хосров посетил Апамею и отдал приказ о проведении скачек на городском ипподроме. Зная, что римский император Юстиниан благосклонно относится к синим, Хосров решил поддержать зеленых. Когда синие быстро вышли вперед, «Хосров разгневался и, угрожая, закричал, что нельзя, чтобы кесарь (римский император. — В. А.) опередил других; он приказал оказавшимся впереди

⁸² Эта фраза наводит на мысль о случаях, когда defixiones сопровождалась фигурками предполагаемой жертвы, часто со связанными руками и ногами. Впрочем, эта фраза может относиться и к связывающему действию самой таблички.

сдержать лошадей и держаться позади до конца состязания» (35; пер. А. А. Чекаловой).

Названы цели этого заклинания — Порфирий, Гапсикрат и Евгений, все члены синей команды. Неназванный заказчик таблички или имел прямое отношение к зеленым — был возникшим, тренером или частью обслуживающей гонки команды — или их активным болельщиком. Над первой строкой текста появляются 36 знаков-характерес, к которым и обращается автор заклятия.

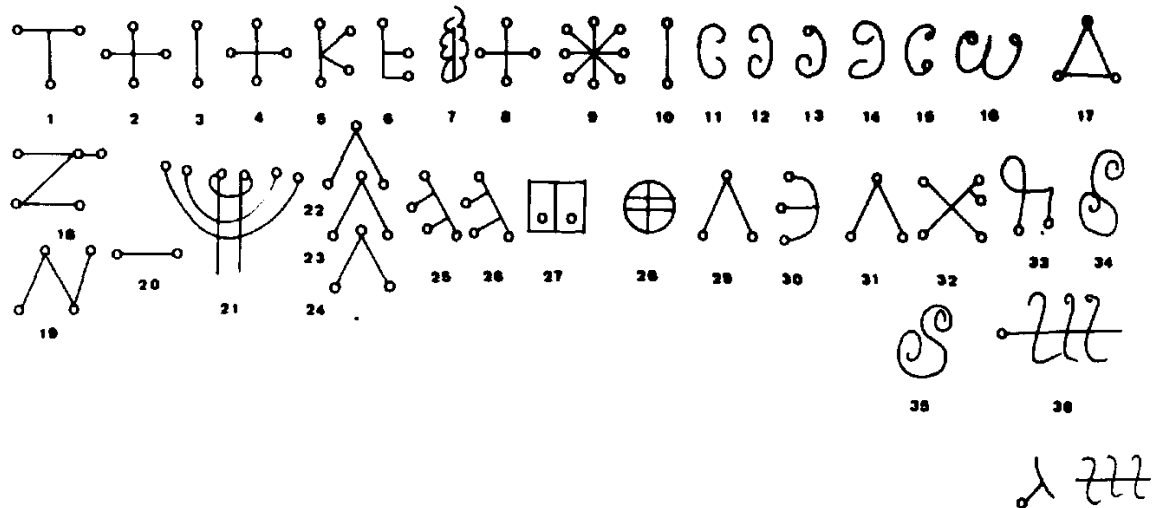

Рисунок из 36 знаков на defixio из Апамеи (Сирия). Подобные, χαρακτήρες встречаются на многочисленных табличках, обнаруженных по всему Средиземноморью (Apamee de Syrie / Ed. J. Baity. Brussels, 1984. P. 216)

κύριοι ἀγιώτατοι χαρακτήρες, δήσατε καταδήσα-
 τε τοὺς πόδα<ς> τὰς χῖρας τὰ νέρα τοὺς ὀφθαλ-
 μοὺς τὰ γόνατα τὰ θράση τὰ ἄλματα τὴν ταύραν τὴν νίκην
 τὴν στεφάνωσιν Πορφυρᾶν κὲ Ἀψικράτην μεσαρίστερον κὲ τοὺς σὺν α-
 5 ὑτῶ συνελαύνοντας χρόας καλαείνων στάβλου Εὐγενίου ἐκ τῆς
 ἄρτι ὥρας ἐκ τῆς σήμερον ἡμέρας · μὴ φάγωσιν μὴ πίωσιν μὴ κοι-
 μηθῶσιν ἀλλὰ βλεπέτωσαν [ἀ]πὸ θυρῶν δέμ[ο]νας ἀώρο[υ]ς
 δέμονας βιέους Ἡφέστου πῦρ ἄπ[τοντας] ἐν τῷ ἰ[ππ]οδρόμῳ ὅτε
 μέλουσιν ἀγωνίζασθε · μὴ πιάσωσιν, μὴ παρα-
 10 βύσωσιν, μὴ ταθῶσι, μὴ ἐκβάλω[σ]ιν, μὴ παρέλθωσιν, μὴ πε-
 ρικλάσωσιν δι' ὅλης τῆς ἡμέρας ὅτε μέλουσιν ἀγωνίζασθε·
 κλασθῶσιν, συρῶσιν, ἀφανισθῶσιν κατὰ Τόπο κὲ κατὰ Ζαβ-
 λαν ἤδη ἤδη ταχὺ ταχύ.

Перевод

О владыки священнейшие χαρὰκτῆρες⁸³, свяжите, скуйте ноги, руки, сухожилия, глаза, колени, отвагу, прыжки, кнут⁸⁴, победу и наградной венки Порфирия⁸⁵ и Гапсикрата посередине⁸⁶, как и их сокомандников из синей команды в конюшне Евгения. С этого самого часа, с сегодняшнего дня пусть они не едят, не пьют и не спят; вместо этого из (начальных) ворот пусть они увидят демонов (тех), кто умер преждевременно, духов (тех), кто умер насильственно, и огонь Гефеста... на ипподроме в тот момент, когда они начнут соревноваться, пусть они не протиснутся⁸⁷, пусть они не столкнут⁸⁸, пусть они не напрягутся⁸⁹, пусть они не вытеснят (нас), пусть они не догонят, пусть они не повернут⁹⁰ весь тот день, когда они соберутся соревноваться. Да разобьются они, да волочатся они (по земле), да разрушатся; именем Топоса и Забласа. Сейчас, сейчас, быстро, быстро!

⁸³ Эти знаки олицетворяли высшие силы, призываемые для выполнения заклинания. Неясно, что именно представляли собой эти силы, хотя папирусы ясно дают понять, что все высшие существа обладают своими собственными символами или знаками. К ним здесь обращаются как к «владыкам священным», как к символам высшей силы. В других местах их называют «божественными» и «ужасающими» (Gager, 113). Присутствие 36 знаков на табличках из Апамеи приводит ван Ренгена к утверждению, что здесь может быть связь с 36-ю деканами в астрологии, т. е. с 36-ю делениями небес, обычными в египетской астрологии. В других местах χαρὰκτῆρες связаны с защитными силами и функциями ангелов и архангелов. В этой табличке вполне может быть связь между архангелами и делениями небес, причем первые понимаются как ответственные за последние (Gager J. G. *Curse Tablets and Binding Spells from the Ancient World*. New York, Oxford, 1992. P. 74).

⁸⁴ Ταύρα, издатель таблички предполагает, что это неправильное написание ταυρεῖα — кнут из воловьей кожи.

⁸⁵ Имя могло принадлежать и лошади, и вознице. Руки, кнут и наградной венки, упоминающиеся в тексте, могут указывать на человека, но сухожилия, колени и прыжки — скорее на коней. Самый известный возничий по имени Порфирий жил в VI в. и пользовался небывалым успехом. См. о нем: Cameron A. *Porphyrius the Charioteer*. Oxford, 1973. Вряд ли это был он: в 500-е гг. этот Порфирий участвовал в гонках в Антиохии, находящейся неподалеку от Апамеи, но выступал за зеленых, а не за синих, которые были объектом проклятия (Cameron A. *Porphyrius the Charioteer*. P. 164). Вряд ли заказчик таблички мог так ошибиться.

⁸⁶ Ван Ренген отмечает, что термин μεσαρίστερον мог использоваться для обозначения ведущей лошади в упряжке из четырех лошадей.

⁸⁷ Глагол πλέζω здесь означает перейти на другую полосу во время гонки и тем самым отрезать путь соперникам («подрезать» их).

⁸⁸ Глагол παρὰβύζω здесь означает столкнуть колесницу с колесницей соперника так, чтобы та упала вместе с возницей.

⁸⁹ Глагол τείνω — натягивать, напрягать.

⁹⁰ Глагол περικλάω — поворачивать, отклонять: здесь означает повернуть возле крайних столбов трассы.

Имя Заблас один раз встречается в коптском амулете примерно 600 г. н.э.⁹¹ Он появляется в списке из семи ангелов, помогавших Богу в создании Адама: тема ангельского сотрудничества в акте творения человека является общей в еврейских и христианских текстах этого периода. Это помогает нам понять связь между Топосом, относящимся к библейскому богу, и Забласом, ангелом. Относительно их связи с 36 знаками в начале таблички, то считалось, что ангелы и архангелы контролируют не только духов и демонов в целом, но и 36 декад в астрологии, т. е. 36 равных частей небесного круга, также известных как архонты-космократоры или зодиак в соответствии с египетской астрологической традицией. Кроме того, в «Завещании Соломона» 36 декад призваны предстать перед Соломоном, где они объявляют свои имена, свои силы и конкретного ангела, которому они подчинены: «И я приказал, чтобы ко мне явился другой демон. И передо мной появились тридцать шесть духов, с некрасивыми, как у собак, головами, но в остальном они имели человеческую форму; с лицами ослов, волов, и птиц. И я, Соломон, слушая их и наблюдая за ними, изумился и спросил: "Кто вы?" А они все вместе, одним голосом ответили: "Мы — тридцать шесть элементов, мировые повелители тьмы. Но, О, Царь Соломон, ты не сможешь ни причинить нам вред, ни пленить нас, ни обязать нас; но поскольку Господь Бог дал тебе власть над каждым духом, в воздухе, на земле и под землей, поэтому мы тоже предстали пред тобой подобно другим духам, от Овна и Тельца, от Близнецов и Рака, Льва и Девы, Весов и Скорпиона, Стрельца, Козерога, Водолея и Рыб"». ни один из тридцати шести деканов, призванных Соломоном, не носил имя Заблас и, конечно, никто из них не специализировался на гонках на колесницах. Но очевидно, что имена и функции духов сильно различались от одного текста к другому. Конкретно в этой табличке представлена тесная связь между χαρακτήρες, призванными для выполнения заклинания, и Топосом и Забласом, под властью которых они находятся.

DT 237

Северная Африка, Карфаген; свинцовая табличка размером 7,7 x 7,7 см, найдена в сложенном виде. Текст из 75 строк образует длинный треугольник за счёт того, что каждая строка меньше предыдущей. Проклятие направлено против возникших и лошадей красных и синих команд. Имена проклинаемых представляют собой латинские формы, переданные на греческом. Некоторые строки в тексте повторяются.

ἐξορκίζω σε, νεκυδαίμ[ων] ἄωρε, ὅστις ποτ' οὖν εἶ, κατὰ τῶν κραταίων
ὀνομάτων σαλβαθβαλ αυθγερωταβαλ βασυθατεω α[λεω σαμα]-
[βηθωρ, κ]ατάδησον τοὺς ἵππους ὧν τὰ ὀνόματά σοι καὶ τὰς

⁹¹ Gager J. G. Curse Tablets and Binding Spells. P. 58–59.

[ε]ἰδαίας ἐν τούτῳ τῷ σκεύει παρακατατίθημε, ῥόσεον Σιλουανὸν
 5 Σερουᾶτον Λοῦε Ζέφυρον Βλάνδον Ἴμβραῖον Δεῖ[ο]υτε Μάρισκον
 Ῥάπιδον Ὀριέντε Ἀρβοῦστον, τῶν οὐνετιανῶν Ἡμ[ινέντε Δίγνον]
 [Λη]ῶνε Παίζοντε Χρύσασπιν Ἀρ[γ]οῦτον Δηρεισῶρε
 Φρουγίφερον Εὐφράτην Σάνκτον Αἰθίοπε Πραικλᾶρον· κα-
 τάδησον αὐτοῖς τὸν δρόμον τὴν δύναμιν τὴν ψυχὴν τ-
 10 ἣν ὀρμὴν τὴν ταχύτητα, ἄφελε αὐτῶν τὴν νείκ[ην, ἐμπόδις]-
 ον αὐτοῖς τοὺς πόδας, ἔκκοψον ἐκνεύρωσον
 αὐτοὺς ἵνα μὴ δυνασθῶσιν τῇ αὔριον ἡμέρα ἐν τ-
 ῷ ἵπποδρόμῳ μηδὲ τρέχειν μηδὲ περιπατεῖν μηδ-
 ἐ νεικῆσαι μηδὲ ἐξελθεῖν τοὺς πυλῶνας τῶν [ἱπ]-
 15 [παφ]ίων μήτε προβαίνειν τὴν ἀρίαν μήτε τὸν
 σπάτιον, ἀλλὰ πεσέτωσαν σὺν τοῖς ἰδίῳις ἠνιόχοις,
 Εὐπρέπητε τὸ[ν] Τελεσφόρου τὸν καὶ Γέντιον καὶ
 Φηλεῖκε καὶ Διονύσιον τὸν ἀποδάκνοντα καὶ λα-
 μυρόν· ἐπιτάσσουσιν γάρ σοι αμυηκαρπτιρ ερ-
 20 χονσοι ραζααβυα δρυενεφισι νοινισθεργα
 βηφυρωρβηθ· κατάδησον τοὺς ἵππους ὧν τὰ ὀνόμ-
 ατά σοι καὶ τὰς εἰδαίας παρακατατέθηκα
 ἐν τούτῳ τῷ σκεύει, ῥόσεον Σιλουανὸν Σερ-
 ουᾶτον [Λ]οῦε Ζέφυρον Βλάνδον Ἴμβραῖ-
 25 ον Δεῖουτε Μάρισκον Ῥάπιδον Ὀριέντε Ἀρβο-
 ῦστον καὶ τῶν οὐνετιανῶν Ἡμιν[έ]ν-
 τε Δίγνον Ληῶνε Παίζοντε Χρύσασπιν
 Ἀργοῦτον Δηρεισῶρε Φρουγίφερον Εὐφ-
 ράτην Σάνκτον Αἰθίοπε Πραικλᾶρον· κατά-
 30 δησον αὐτοῖς τὸν δρόμον τὴν δύνα-
 μιν τὴν ψυχὴν τὴν ὀρμὴν τὴν ταχύτη-
 τα, ἄφελε αὐτῶν τὴν νείκην, ἐμπ-
 ὀδισον αὐτοῖς τοὺς πόδας, ἔκκοψον ἐ-
 κνεύρωσον αὐτοὺς ἵνα μὴ δυνασθῶ-
 35 σιν τῇ αὔριον ἡμέρα ἐν τῷ ἵπποδρόμ-
 ῳ μηδὲ τρέχειν μηδὲ περιπατ-
 εῖν μηδὲ νεικῆσαι μηδὲ ἐξελ-
 θεῖν τοὺς πυλῶνας τῶν ἱπα-
 φίων, μήτε προβαίνειν τὴν ἀ-
 40 ρίαν μήτε κυκλεῦσαι τοὺς καμ-
 πτήρας, ἀλλὰ πεσέτωσαν σὺν
 τοῖς ἰδίῳις ἠνιόχοις, Εὐπρέ-
 πητε τὸ[ν] Τελεσφόρου Γέντιον
 καὶ Φηλεῖκε καὶ Διονύσιον τὸ-
 45 ν ἀποδάκνοντα καὶ λαμυρόν·
 κατάδησον αὐτοῖς τὰς χεῖ-
 ρας, ἄφελε αὐτῶν τὴν ν-

εἰκὴν τὸν ἀπόβασιν καὶ
 τὴν ὄρασιν ἵνα μὴ δυνασ-
 50 θῶσιν βλέπειν τοὺς
 ἰδίους ἀντιπάλους
 ἠνιοχοῦντες, ἀλλὰ
 μᾶλλον ἄρπασον ἀν-
 τοὺς ἐκ τῶν ἰδίων
 55 ἀρμάτων καὶ στ-
 ρέψον ἐπὶ τὴν γ-
 ῆν ἵνα πεσέτω-
 σαν μόνοι ἐμ
 παντὶ τόπῳ τοῦ
 60 ἵπποδρόμο-
 υ συρόμενοι,
 μάλιστα δ-
 ἐ ἐν τοῖς καμ-
 πτήρσιν,
 65 μετὰ βλά-
 βης τοῦ
 σώματο-
 ς, σὺν
 τοῖς ἵππ-
 70 οῖς οὖς
 ἐλαύν-
 ου-
 σιν· ἤδη,
 τα-
 75 [χ]ύ.

Перевод:

Взываю к тебе, дух безвременно умершего, кем бы ты ни был, великими именами σαλβαθβαλ αὐθυερωταβαλ βασυθατεω α[λεω σαμα]βηθωρ, свяжи коней, чьи имена и облик на этом инструменте, который я доверяю вам: от красных — Сильвана, Сервата, Луя, Зефира, Бланда, Имбрая, Дива, Мариска, Рапида, Ориента, Арбаста, от синих — Имминента, Дигна, Лиона, Пезона, Хрисаспа, Аргута, Диресора, Фругифера, Евфрата, Санкта, Эфиопса, Преклара. Свяжи их бег, их силу, их душу, их натиск, их скорость, отними у них победу, воспрепятствуй их ногам, помешай им, повреди сухожилия так, чтобы завтра утром на ипподроме они не могли ни бегать, ни вообще ходить, ни победить, ни покинуть стартовые ворота, ни продвинуться на арене или треке⁹², но пусть они падут вместе со своими возничими: Евпрепетом, сыном Телесфора, и Гентием, и Феликсом, и Дионисием «Кусакой» (Ἀλοδάκνοντα), и Ламуром.

⁹² Σπάτιον — лат. spatium, пространство для состязания колесниц.

Ибо тебе приказывают ἀμνηκαρπτιρ ερχονσοι ραζααβυα δρυενεφισι νοινισθεργα βηφυρωρβηθ. Свяжи коней, чьи имена и изображения я доверил этому оружию: от красных — Сильвана, Сервата, Луя, Зефира, Бланда, Имбрая, Дива, Мариска, Рапида, Ориента, Арбаста, от синих — Имминента, Дигна, Лиона, Пезона, Хрисаспа, Аргута, Диресора, Фругифера, Евфрата, Санкта, Эфиопса, Преклара. Свяжи их бег, их силу, их душу, их натиск, их скорость, отними у них победу, воспрепятствуй их ногам, помешай им, повреди сухожилия, чтобы завтра утром на ипподроме они не могли ни бегать, ни ходить, ни победить, ни покинуть стартовые ворота, ни продвинуться на арене, ни объезжать углы, но пусть они падут вместе со своими возничими: Евпрепетом, сыном Телесфора, и Гентием, и Феликсом, и Дионисием «Кусакой», и Ламуром. Свяжи им руки, отними у них победу, лиши их зрения, чтобы они не могли видеть соперничающих возничих, но, сверх того, выкинь их из колесницы и брось наземь, чтобы они волочились по всему ипподрому, особенно на поворотах, с изуродованным телом, с лошадьми, на которых они ездили. Сейчас, быстро!

DT 242

Северная Африка, близ Карфагена; свинцовая табличка размером 12,5 x 15,1 см, первоначально свернутая. В тексте содержится множество отсылок к иудаизму и, возможно, христианству.

ἐξορκίζω σε ὅστ[ι]ς ποτ' εἶ, νεκυδαίμ<ω>ν, τὸν θεὸν τὸν κτίσαντα γῆν κ[α]ὶ οὐρανὸν Ἰωνα·

ἐξορκίζω σε τὸν θεὸν τὸν ἔχοντα τὴν ἐξουσίαν τῶν χθονίων τόπων

Νειχαροπληξ· ἐξορκίζω σε τὸν θε[ὸν — — —]ο[—]ωαε[—]ο πνευμάτων α[— — —]β· [ἐ]ξορκί-

[ζω σε] τὸν θεὸν τῆς Ἀνάγκης τὸν μέγαν Αρουροβααρζαγραν· ὀρκίζω σε τὸν
5 θεὸν τὸν πρωτόγονον τῆς Γῆς Εφονκειςαιβλαβλειςφθειβαλ· ὀρκίζω σε τὸν θεὸν τῶν

ἀνέμων καὶ πνευμάτων Λαιλαμ· ὀρκίζω σε τὸν θεὸν τὸν ἐπὶ τῶν

τειμωριῶν παντὸς ἐνψύχ[ου —]ραπωκμηφ· ὀρκίζω σε τὸν θεὸν τὸν τῶν οὐρα-

νίων στερεωμάτων δεσπότην Αχραμαχαμαρει· ὀρκίζω σε τὸν θεὸν

τὸν χθόνιον τὸν δεσπύζοντα παντὸς ἐνψύχου Σαλβαλαχαωβρη· ὀρκίζω σε τὸν

10 θεὸν τὸν νεκυαγωγὸν τὸν ἅγιον Ἑρμῆν, τὸν οὐράνιον Αων

κρειφτὸν ἐπίγειον ἀλέον [— —]βνιν, τὸν χ[θό]νιον Αρχφησον· ὀρκίζω σε τὸν

θε-
ὸν τὸν ἐπὶ τῆς ψυχοδοσίας παντὸς ἀνθρώπου γεγεγενεγ κί-
μενον {²⁶κείμενον}²⁶ Ἰαω· ὀρκίζω σε τὸν θεὸν τὸν φωτίζοντα καὶ σκοτίζοντα τὸν κόσμον

Σεμεσειλαμ· ὀρκίζω σε τὸν θεὸν τὸν πάσης μαγείας τὴν ἔωγ-

15 σιν ἀνθρωπίνην σειυπν[— — —] Σαβαωθ· ὀρκίζω σε τὸν θεὸν τ[ὸν]

τοῦ Σα[λο]-

μόνος Σουαρμιμουθ· ὀρκίζω σε τὸν θεὸν τὸν τοῦ δευτέρου στερεώ-

ματος ἐν ἑαυτῷ τὴν δύναμιν ἔχοντα Μαρμαραωθ· ὀρκίζω σε τὸν θεὸν
τὸν τῆς παλιγγενεσίας Θωβαρραβαυ· ὀρκίζω σε τὸν θεὸν τὸν
τοὺς ληνοὺς ὄλους {²⁶τὸν τῶν ληνῶν ὄλων(?)}}²⁶ [—]α[— —]ιευ· ὀρ[κί]ζω σε
τὸν θεὸν τὸν τῆς ἡμέρας ταύτης ἦσσε

20 ὀρκίζω Αωαβαωθ· ὀρκίζω σε τὸν θεὸν τὸν ἔχοντα τὴν
ἐξουσίαν τῆς ὥρας ταύτης ἦσσε, ὀρκίζω Ἰσοῦ· ὀρκίζω σε τὸν θεὸν τὸν τῶν
οὐρανίων στερεωμάτων δεσπύζοντα Ιαω ιβοηα· ὀρκί-
ζω σε τὸν θεὸν τὸν οὐράνιον Ἰθυαω· ὀρκίζω σε τὸν θεὸν τὸν [τ]ὴν δι[ά]νοιαν
παντὶ ἀνθρώπῳ χαρισάμενον Νεγεμψενπτυενιπη·

25 ὀρκίζω σε τὸν θεὸν τὸν πλάσαντα πᾶν γένος ἀνθρώπ[ων]
Χωοιχαρεαμων·

ὀρκίζω σε τὸν θεὸν τὸν τὴν ὄρασιν παντὶ ἀνθρώπῳ χαρι-
σάμενον Ηχεταρωψιευ· ὀρκίζω σε τὸν θεὸν τὸν χαρισάμενον τοῖς ἀνθρώ-
ποις τὴν διὰ τῶν ἄρθρων κ{ε}ίνησιν {²⁶κίνησιν}}²⁶ Θεσθενοθριλ[—]χε-
ανξιν· ὀρκίζω σε τὸν θεὸν τὸν πατροπάτορα Φνουφοβοην· ὀρκίζω

30 σε τὸν θεὸν τὸν τὴν κοίμησίν σοι δεδωρημένον
καὶ ἀπολύσαντά σε ἀπὸ δ[ε]σμῶ]ν τοῦ βίου Νεθμομαω· ὀρκίζω σε τὸν
θεὸν τὸν παντὸς μύθου κυριεύοντα Ναχαρ· ὀρκί-
ζω σε τὸν θεὸν τὸν τοῦ ὕπνου δεσπύζοντα Σθομβλοην·

ὀρκίζω σε τὸν θεὸν τὸν ἀέριον τὸν πελάγιον
35 τὸν ὑπόγειον τὸν οὐρ[ά]γιον τῶν πελάγων τὴν ἀρχὴν
συνβεβλημένον τὸν μονογενῆ τὸν ἐξ αὐ-
τοῦ ἀναφανέντα τὸν πυρὸς καὶ ὕδατος καὶ γῆς καὶ ἀέρος τὴν
ἐξουσίαν ἔχοντα Ωηιαωεηαφετι· προσ-
εξορκίζω σε κατὰ τὴν γῆν ὀνόματα Ἐκάτης τριμόρφου,

40 μαστειγοφόρου, δεδούλου, λαμπαδούχου
χρυσοσανδαλιαμοποτιχθονίαν τὴν ἰππειτρο-
ακτι[—]φι ερεσχειγαλ νεβουτοσουαντ·
εἶπω σοι καὶ τὸ ἀλιθινὸν ὄνομα ὃ τρέμει Τάρταρα
γῆ, βυθὸς οὐρανὸς Φορβαβορφορβα-

45 βορφ[—]ορορ βασυνετειρω μολτιηαιω φυλακὴ
γαπυφεραιω Ἀνάγκη μασκελλι
μασκελλω φνουκενταβαωθ ορεοβαρζαργρα
ησθανχουχηνχουχεωχ, ἵνα
διακονήσης μοι ἐν τῷ κίρκῳ τῇ πρὸς ις' ἰδῶν

50 [ν]οεμβρίων καὶ καταδήσης
πᾶν μέλος, πᾶν νεῦρον, τοὺς ὠμούς, τοὺς καρπούς,
τοὺς ἀγκῶνας τῶν ἠνιόχων
τοῦ ῥουσσέου Ὀλύμπου καὶ Ὀλυμπιάνου καὶ
Σκορτίου καὶ Ἰουένκου·

55 βασάνισον αὐτῶν τὴν διανοίαν, τὰς φρένας,
τὴν αἴσθησιν ἵνα μὴ
νοῶσιν τί π[ο]ιῶσιν, ἀπόκνισον αὐτῶν τὰ
ὄμματα ἵνα μὴ βλέπωσιν

μήτε αὐτοὶ μήτε οἱ ἵπποι οὐς μέλλουσιν
 60 ἐλαύνειν, Αἴγυπτον,
 Καλλίδρομον καὶ εἴ τις σὺν αὐτοῖς ἄλλος
 ζευθήσεται, Οὐαλε[ν]-
 τεῖνον καὶ Λαμπαδ[— — —]νον καὶ Μαῦ-
 ρον Λαμπαδίου
 65 καὶ Χρύσασπιν, Ἴουβαν καὶ Ἴνδόν,
 Παλμάτον καὶ
 Σούπερβον καὶ [—]ηιον, Βού-
 βαλον Κην-
 σοράπου, Ἴρεινα καὶ εἴ τινα
 70 ἄλλον ἵπ-
 πον ἔξ αὐτῶν μέλλει ἐλαύ-
 νε[ι]ν,
 καὶ εἴ τις ἄλλος ἵππος τού-
 τοις μέλ-
 75 λει συνζεύγυσθαι
 προ-
 λαβέτωσαν, ἐπὶ νεί-
 κην μὴ ἔλθωσιν.

Перевод:

Я заклинаю тебя, кем бы ты ни был, духа мертвых, бога, создавшего небо и землю⁹³, Иону⁹⁴. Я заклинаю тебя, бога, владеющего подземной силой, заклинанием Νειχαροπληξ. Я заклинаю тебя... бога... духов. Я заклинаю тебя, бога неотвратимости великим Αρουροβααρζαγραν. Я заклинаю тебя, первородного бога земли βλαβλεισφθειβαλ. Я заклинаю тебя, бога ветров и духов Лайлама. Я заклинаю тебя, бога наказаний над всем живым... ραποκμηφ. Я заклинаю тебя, бога и господина небесной тверди Αχραμαχαμαρει. Я заклинаю тебя, бога, правящего под землей всеми живыми Σαλβαλαχαωβρη. Я заклинаю тебя, бога, ведущего мертвых, Святого Гермеса⁹⁵, небесного Αων κρειφτον... подземного Αρχφησον. Я заклинаю тебя, бога, назначенного

⁹³ Формула, которая часто встречается и в христианской литературе: Perendy L. “Deum qui fecit caelum et terram”: Identifying the God of Christians in the Acts of Martyrs // *Martyrdom and Persecution in Late Ancient Christianity: Festschrift Boudewijn Dehandschutter* / Ed. J. Leemans. Leuven, 2010. P. 221–239.

⁹⁴ О ветхозаветных именах и вообще элементах иудаизма в греко-римской магической традиции см.: Veltri G. Jewish Traditions in Greek Amulets // *Bulletin of Judaeo-Greek Studies*. Vol. 18. 1996. P. 33–47; Bohak G. Hebrew, Hebrew Everywhere? Notes on the Interpretation of Voces Magicae // *Prayer, Magic, and the Stars in the Ancient and Late Antique World* / Ed. by S. B. Noegel, J. Walker, B. M. Wheeler. University Park, 2003. P. 69–82.

⁹⁵ Имеется в виду Гермес Психопомп, связанный с царством мертвых (др.-греч. ψυχοπομπός — «проводник душ»).

даровать каждому человеку γεγεγεγευεν душу, Иао⁹⁶. Я заклинаю тебя, бога, освещающего и затемняющего мир Σεμεσειλαμ. Я заклинаю тебя, бога, принесшего людям знание всех магических искусств Σαβαωθ. Я заклинаю тебя, бога Соломона Σουαρμωουθ. Я заклинаю тебя, бога второй тверди, обладающего силой в самом себе Μαρμαραωθ. Я заклинаю тебя, бога возрождения Θωβαρραβαυ. Я заклинаю тебя... бога... бочки с вином... ιευ. Я заклинаю тебя, бога этого дня, в который я заклинаю тебя Αωαβαωθ. Я заклинаю тебя, бога, обладающего силой этого часа, в который я заклинаю тебя, Исос (Иисус). Я заклинаю тебя, бога, владеющего небесной твердью Ιαω ιβοηα. Я заклинаю тебя, бога небес Ιθυαω. Я заклинаю тебя, бога, милосердно давшего мышление каждому человеку Νευεμψεντυενιτη. Я заклинаю тебя, бога, создавшего весь род человеческий Χωοιχαρεαμων. Я заклинаю тебя, бога, милосердно давшего зрение каждому человеку Ηχηταρωψιευ. Я заклинаю тебя, бога, милосердно давшего человеку движение суставами Θεσθενοθριλχεαυνξιυ. Я заклинаю тебя, бога отца отцов Φνουφοβοηυ. Я заклинаю тебя, бога, давшего тебе сон смерти и освободившего тебя от цепей жизни Νεθμομαω. Я заклинаю тебя, бога хозяина всех сказаний Ναχαρ. Я заклинаю тебя, бога, повелевающего сном Σθομβλοηυ. Я заклинаю тебя, бога воздуха, моря, подземного мира и небес, бога, породившего начало морей, однородного, появившегося из самого себя, обладающего силой огня, воды, земли и воздуха Ωηιαωεηαφετι. Я заклинаю тебя ещё раз землей именем Гекаты трёхликой, несущей дрожь, плети и факелоносца, в золотых сандалиях, напоившей землю кровью, верхом на коне акти... φι ερεσχειγαλ νεβουτοσουανт. Я называю тебе истинное имя, которое сотрясает Тартар, землю, глубины и небеса Φορβαβορφορβα βορφορορ βασυνετειρω молтиηαιω наблюдатель ναυφεραιω неотвратимость масκελλι масκελλω φνουκενταβαωθ ореοβαρζαργυρα ησθανχουχηνηχουχεωχ, чтобы ты служил мне в цирке восьмого ноября и связал каждую конечность, каждое сухожилие, плечи, запястья и лодыжки возникших красной [команды]: Олимпа, Олимпиана, Скортея и Ювенка. Измучь их мысли, их душу⁹⁷ и их чувства, так чтобы они не знали, что делают, вырви им глаза, чтобы они не могли видеть ни себя, ни лошадей, на которых они собираются ехать: египетского Каллидрома и любого другого вместе с ним; Валентина и Лампадия, и у Лампадия Маура; Хрисаппа, Юбу и Инда; Палмата и Суперба, у Кнесорапа Бубала; Эрейна и любую другую лошадь, на которой он собирается поехать. И если он будет на другой лошади, пусть они не опередят и не победят.

DT 295

Северная Африка, Гадрумент; свинцовая табличка размером 5,8 x 8 см, текст на двух языках: само заклинание на латинском, voces mysticae и большинство имён на древнегреческом.

⁹⁶ Обычное обозначение имени еврейского Бога в магической литературе.

⁹⁷ Используется φρένα вместо обычного πνεύμα.

Ὑεσσε[μ]ιγαδ[ων].ια[ω] αω βαυβω
 εηαηιε[— — — — —]σοπεσαν καν-
 θαρα ερησχιγαλ σανκιστη δωδε-
 [κ(?)]ακτητη ακρουροβορε κοδηρε
 5 δροπιδη тартароῦχε ανοχ ανοχ
 καταβρειμω φοβερὰ προς τ
 ε[—]νη κατανεικανδρα δαμαστρει
 [—]σα μεγαλόδοξε σερουαβυος {²⁶Σερουᾶτον(?)}²⁶ tibi
 commendo quoniam maledixit
 10 partorientem {²⁶parturientem}²⁶, currant cū illic
 et demones infernales obliga-
 te illis equis pedes ne currere
 possint, illis equis quorum no-
 mina hic scripta et demandata
 15 habetis, Incletum {²⁶Inclytum}²⁶ Nitidum Patri-
 cium Nauta σι.ουν[—]αα ταχαρχην;
 obligate illos ne currere possit cra-
 stini et perendinic cir[cens]ibus
 Patricium Nitidum Na[ut]a Incleto
 20 ταχαρχην; tou autem Domina
 Canpana χαμπτηρας {²⁶καμπτήρας}²⁶ Nitidum
 Patricium Nauta Incletu ταχαρ-
 χην ne currere possint cras et
 perendie et omnibus horis
 25 in circo ruant, quomodo et tu
 iucundu emeritus es βίος
 θάνατος; iam iam cito cito
 quoniam d[e]ducunt illos
 συμφωνιακὶ {²⁶συμφωνιακοὶ}²⁶ δαίμονες.

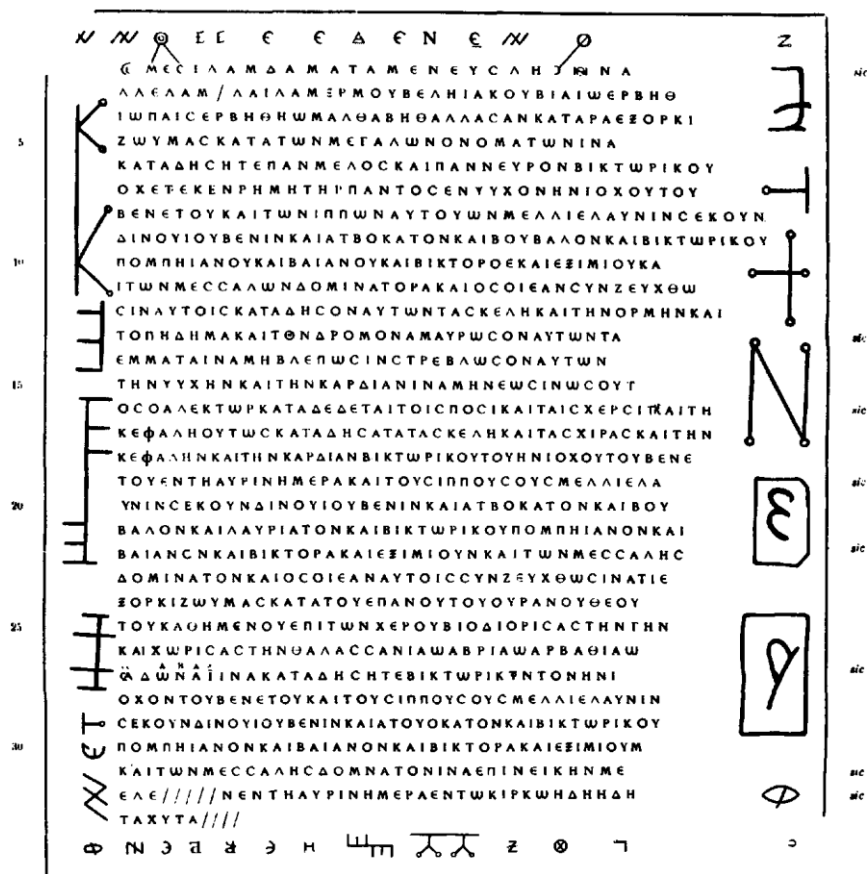
Перевод:

Ὑεσσε[μ]ιγαδ[ων] ια[ω] αω βαυβω εηαηιε... σοπεσαν κανθαρα ερησχιγαλ
 σανκιστη δωδε[κ]ακτητη ακρουροβορε κοδηρε δροπιδη тартароῦχε ανοχ ανοχ
 καταβρειμω ужасные вещи против... ννη κατανεικανδρα δαμαστρει
 изумительный сеρουαβυος поручаю тебе, так как он злословил о моих
 замыслах, пусть устремятся к нему адские демоны, свяжи ноги этих лошадей,
 чтобы они не могли бежать, чьи имена здесь написаны и представлены:
 Инклет, Нитид, Патриций, Наута σιουν αα ταχαρχην; свяжи их так, чтобы они
 не могли бежать завтра и послезавтра в цирках; Патриций, Нитид, Наута,
 Инклет ταχαρχην, чтобы не могли бежать завтра и послезавтра и каждый час
 падали в цирке так же, как ты лежишь здесь безвременно почивший. Сейчас,
 сейчас, быстро, быстро, потому что они их прогоняют, поющие злую песню
 демоны!

DT 241

Северная Африка, Карфаген; свинцовая табличка в форме квадрата, каждая сторона 11,5 см. Табличка представляет собой заклятие против возникших и лошадей команды синих. Найдена свернутой вместе с шестью другими табличками в могиле римского чиновника на языческом кладбище.

Σεμεσιλαμ δαματαμενευς λησθνα {⁵λησнна}⁵
λλελαμ[—]λαικαμ ерμουβελη ιακουβιαι ωερβηθ
ιωπακερβηθ ηωμαλθαβηθ αλλασαν καταρα, ἐξορκί-
5 ζω ὑμᾶς κατὰ τῶν μεγάλων ὀνομάτων ἵνα
καταδήσητε πᾶν μέλος καὶ πᾶν νεῦρον Βικτωρικοῦ
ὄ[ν] ἔτεκεν [γ]ῆ μῆτηρ παντὸς ἐνψύχου, τοῦ ἠνιόχου τοῦ
βενέτου, καὶ τῶν ἵππων αὐτοῦ ὧν μέλλι ἐλαύνιν, Σεκου-
δινοῦ Ἰούβενιν καὶ Ἀτβοκᾶτον καὶ Βούβαλον, καὶ Βικτωρικοῦ
10 Πομπηϊανοῦ καὶ Βαϊανοῦ καὶ Βίκτορος καὶ Ἐξιμίου, κα-
ὶ τῶν Μεσσαλῶν Δομινάτορα, καὶ ὅσοι ἐὰν συνζευχθῶ-
σιν αὐτοῖς· κατάδησον αὐτῶν τὰ σκέλη καὶ τὴν ὀρμὴν καὶ
τὸ πῆδημα καὶ τὸν δρόμον, ἀμαύρωσον αὐτῶν τὰ
ὄμματα ἵνα μὴ βλέπωσιν, στρέβλωσον αὐτῶν
15 τὴν ψυχὴν καὶ τὴν καρδίαν ἵνα μὴ [π]νέωσιν. ὡς οὗτ-
ος ὁ ἀλέκτωρ καταδέδεται τοῖς ποσὶ καὶ ταῖς χερσὶ {τ} καὶ τῇ
κεφαλῇ, οὕτως καταδήσατ[ε] τὰ σκέλη καὶ τὰς χῖρας καὶ τὴν
κεφαλὴν καὶ τὴν καρδίαν Βικτωρικοῦ τοῦ ἠνιόχου τοῦ βενέ-
του ἐν τῇ αὔριν ἡμέρᾳ καὶ τοὺς ἵππους οὓς μέλλι ἐλα-
20 ῦνιν, Σεκουδινοῦ Ἰούβενιν καὶ Ἀτβοκᾶτον καὶ Βού-
βαλον καὶ Λαυριᾶτον, καὶ Βικτωρικοῦ Πομπηϊανὸν καὶ
Βαϊανὸν καὶ Βίκτορα καὶ Ἐξιμίου[μ], καὶ τῶν Μεσσάλης
Δομινᾶτον, καὶ ὅσοι ἐὰν αὐτοῖς συνζευχθῶσιν. [ἔ]τι ἐ-
ξορκίζω ὑμᾶς κατὰ τοῦ ἐπᾶν[ω] τοῦ οὐρανοῦ θεοῦ,
25 τοῦ καθημένου ἐπὶ τῶν Χερουβι, ὁ διορίσας τὴν γῆν
καὶ χωρίσας τὴν θάλασσαν, Ιαω αβριαω αρβαθιαω
26α σαβαω
27 αδωναῖ, ἵνα καταδήσητε Βικτωρικ{τ}ὸν {²⁶Βικτωρικὸν}²⁶ τὸν ἠνι-
οχον τοῦ βενέτου καὶ τοὺς ἵππους οὓς μέλλι ἐλαύνιν,
Σεκουδινοῦ Ἰούβενιν καὶ Ἀτουοκᾶτον καὶ Βικτωρικοῦ
30 Πομπηϊανὸν καὶ Βαϊανὸν καὶ Βίκτορα καὶ Ἐξιμίουμ,
καὶ τῶν Μεσσάλης Δομ[ι]νᾶτον, ἵνα ἐπὶ νείκην μ[ῆ]
ἔλ[θωσι]ν ἐν τῇ αὔρι(ο)ν ἡμέρᾳ ἐν τῷ κίρκω· ἦδη ἦδη,
ταχὺ τα[χύ].

Перевод:

Σεμεσίλαμ δαματαμενευς λησνναλλελαμ λαикаμ ерμουβελη ιακουβιαι ωερβηθ ιωπακερβηθ ηωμαλθαβηθ αλλασαν. Проклятие. Я заклинаю тебя великими именами, чтобы ты связал каждый член и сухожилие Викторика, которого родила земля — мать всего живого, возничего синих, и лошадей, на которых он собирается участвовать в скачках: у Секундина Юбениса, Адвоката и Бубалона, у Викторика — Помпеяна, и Баяна, и Виктора, и Эксемия, и Доминатора, который Мессала, и всех других, связанных с ними. Свяжи их ноги⁹⁸, и напор, и прыжки, и бег, ослепи их глаза, чтобы они не могли видеть, скрути их душу и сердце, чтобы они не могли дышать. Так же, как этот петух связан по рукам, ногам и голове, так завтра свяжи ноги и руки, и голову, и сердце Викторика, возничего синих, и лошадей, на которых он собирается участвовать в скачках: у Секундина Юбениса, Адвоката и Бубалона, у Викторика — Помпеяна, и Баяна, и Виктора, и Эксемия, и Доминатора, который Мессала, и всех других, связанных с ними. Также заклинаю вас богом над небесами, восседающим над Херувимами, разделившим землю и море, Ιαω αβριαω αρβαθιαω σαβαω αδωναϊ, чтобы вы связали Викторика, возничего синих, и лошадей, на которых он собирается участвовать в скачках: у Секундина Юбениса, Адвоката и Бубалона, у Викторика — Помпеяна, и Баяна, и Виктора, и Эксемия, и Доминатора, который Мессала, чтобы они не заполучили завтра в Цирке победу. Сейчас, сейчас, быстро, быстро!

⁹⁸ Используется σκέλη вместо обычного πούς.

DT 155

Эта табличка из свинца была найдена на Аппиевой дороге возле ворот святого Себастьяна. Она была найдена в группе 56 других табличек, большей частью свернутых и пробитых гвоздями. Таблички находились в нескольких маленьких глиняных саркофагах, которые, в свою очередь, были помещены в могилу. Из этой большой коллекции около тридцати четырех сохранились более или менее нетронутыми; остальные двадцать два фрагментарны. Из них редактор смог расшифровать надписи только на сорока восьми. Пять написаны на латыни, остальные на греческом. Язык очень шаблонный и несложный⁹⁹. Рискнем предположить, что все эти таблички принадлежали одному автору, который либо собрал воедино всех своих недругов, либо был профессиональным колдуном и облегчил себе задачу, поместив все таблички одновременно в одну и ту же могилу.

Наша табличка выполнена на свинцовой фольге размером 13 x 21 см, она была свёрнута и пробита. Текст на греческом содержится на обеих сторонах таблички. Сразу укажем на важную и интересную особенность: каждая вторая строка таблички написана вверх тормашками и наоборот, то есть табличка просто переворачивалась сверху вниз на каждой второй строке по мере написания. Здесь, вероятно, проявляется преднамеренная попытка посредством символического действия «окрутить проклятием» намеченную цель¹⁰⁰. Это способ нанесения надписи, возможно, связан с одной из фигур на табличке, изображающую поверженного соперника, со всех сторон обвитого змеями.

⁹⁹ Gager J. G. *Curse Tablets and Binding Spells from the Ancient World*. New York, Oxford, 1992. P. 67

¹⁰⁰ Ibid.

Кроме этого, на табличке есть и другие изображения: демона с головой коня, держащего в руках хлыст, символизирующий как силу, так и кнут возничего, и дискообразный предмет, похожий на колесо гоночной колесницы, ноги демона — это основание колесницы. Вверху слева изображен Осирис в собственном гробу, сделанном, по легенде, руками Сета; линии, исходящие из головы этого существа, - гвозди¹⁰¹ и булавки — обычная черта связывающих заклинаний. Фигуры слева и справа от демона являются *paredroi* — подчиненными божествами. Ричард Лим¹⁰² делает привлекательное предположение, что фигуру в гробу лучше всего рассматривать как человеческую цель проклятия, изображаемую мертвой и погребенной; *charakteres*, священные гласные и магические знаки, связаны с даймонами как указания на их космическую силу; фигура мумии внизу, окруженная двумя кусающими змеями и перечеркнутая линиями, является человеческим объектом заклинания, мертвым и похороненным в соответствии с желаниями клиента; звезда, появляющаяся под ногами мумии — символ гвоздей и булавок, используемых для связывания. Учитывая частое появление этого символа во многих других определениях, Вюнш, вероятно, близок к истине, утверждая, что звезда представляет собой Осириса или солнце. Змея в таком случае, вероятно, является демоном Эуламоном, которому приказывают «сдержаться»¹⁰³.

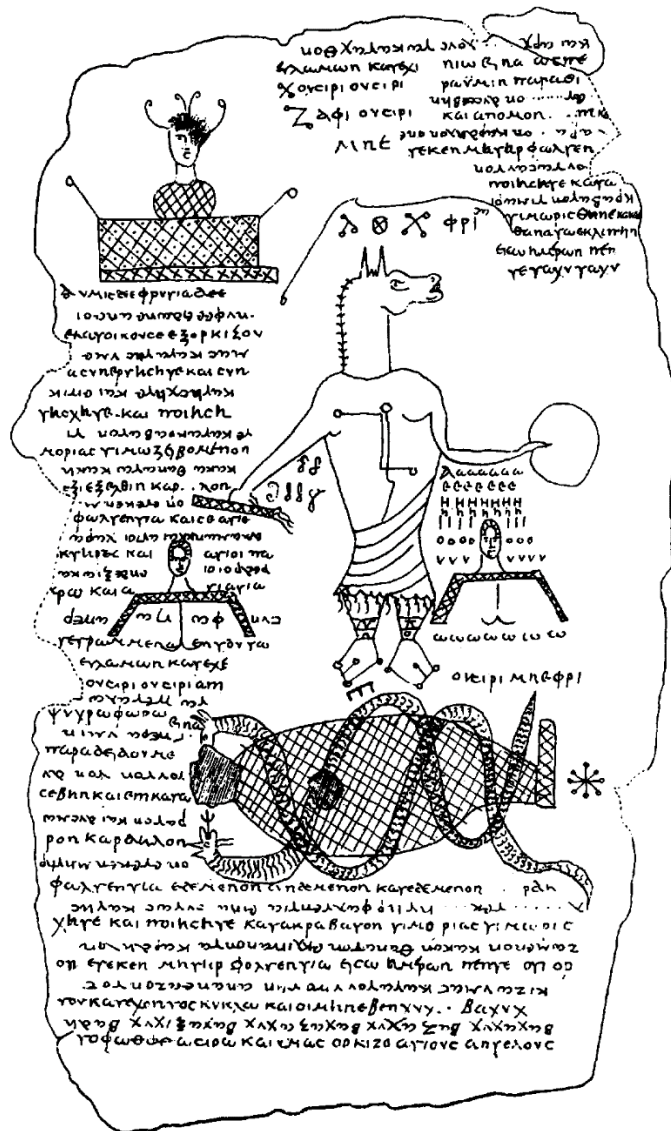
«Обоснование» этих табличек понятно — гонки колесниц в Риме. В социальном плане эти таблички и их покупатели попадают в класс вольноотпущенников и рабов. Их имена представляют собой смесь греческого и латинского языков и регулярно идентифицируются по материнской линии; некоторым также дают прозвища.

¹⁰¹ K. Preisendanz, *Akephalos. Der kopflose Gott* (Leipzig, 1926), pp. 22-41

¹⁰² Gager J. G. *Curse Tablets and Binding Spells from the Ancient World*. New York, Oxford, 1992. P. 68

¹⁰³ *Ibid.*

Табличка датируется концом четвёртого — началом пятого вв., временем правления Феодосия I Великого (379-395) и Гонория (395-423)¹⁰⁴; вероятно, поэтому в табличке присутствует обращение к ангелам и архангелам, что является следствием влияния христианства. В это время многие античные магические формулы модифицируются при помощи добавления имен Христа, Девы Марии, архангелов Гавриила, Рафаила и др.¹⁰⁵.

¹⁰⁴ R. Wiensch, *Sethianische Verfluchungstafeln aus Rom* (Leipzig, 1898)

¹⁰⁵ Рихард Вюнш назвал все найденные таблички сифианскими и считал, что они находятся под влиянием известной группы христианских гностиков, которых их противники в раннехристианской литературе называли сифианами или сифитами.

Попробуем перевести надписи на табличке, начиная с передней части сверху вниз. Для этого нам понадобилась интерпретация Вюнша¹⁰⁶.

Α. Передняя сторона

Εὐλάμων κατέχι

Οὓσιρι Οὓσιρι

Ἄφι Οὓσιρι

Mνε

Φρι¹⁰⁷

λό(γος) ὑμῖς δέε Φρυγια δέε

Νυφεε Εἰδωνεα νεοι-

εκατοικουσε ἐξορκίζο ὑ-

μᾶς κατὰ τῆς ὑμε[τέ-

εῖν]α συνεργήσητε¹⁰⁸ καὶ συν-

κατησχῆτε καὶ ἐπικ[α-

τησχῆτε καὶ ποιήση-

τε κατὰ κράβατον τι-

μορίας τιμωζειβόμενον¹⁰⁹

κακῶ θανάτω κακῆ

ἔξι ἐξελθῖν Κάρ[δη]λον

ὄν ἔτεκεν μ[ήτ-

ηρ] Φωλγεντία καὶ σέ, ἄγιε

Εὐλάμων <κ> καὶ ἄγιοι χαρα-

κτῆρες καὶ ἄγιοι πά-

¹⁰⁶ R. Wünsch, *Sethianische Verfluchungstafeln aus Rom* (Leipzig, 1898), pp. 14-19

¹⁰⁷ Эта серия «слов», которая несколько раз появляется в заклинании, содержит загадочные остатки имен египетских божеств: OUSIRI — это Осирис; MNE — это Мневис, бык, которому поклонялись в Гелиополе; AP(H)I — это Апис, бык, которому поклонялись в Мемфисе; PHRI может происходить от Ра, бога солнца Египта, чье имя произносилось как P(h)re в ранний эллинистический период.

¹⁰⁸ В противном случае глагол имеет значение «помочь», но здесь значение требует значения «повреждать», т. е. «помогая произнести заклинание»

¹⁰⁹ Читать τιμωρίζομενον

ρεδροι οἱ ἐν δεξιῶ κα[ἰ ἀρι-
 στ]ερῶ καὶ ἀγιαγία¹¹⁰
 Συμφωνία ἅπερ
 γεγραμμένα ἐν τούτῳ
 Εὐλάμων κατέχε
 Οὔσιρι Μνε Φρι
 Οὔσιρι Οὔσιρι Ἄπι
 τῶ πετάλω [τῶ
 ψυχρωφώρω εἶνα
 ὠ]σπερα ὑμῖν
 παραδείδουμε
 τοῦτον τὸν δυ-
 σεβήν καὶ ἐπικατά-
 ρατον καὶ δύσμο-
 ρον Κάρδηλον
 ὃν ἔτεκεν μήτηρ
 Φωλγεντία ἐδεμένον συνδεμένον κατεδεμένον [Κά]ρδη-
 λ[ον ὃν ἔ]τεκ[εν μ]ήτηρ Φωλγεντία εἶνα οὕτως κατησ-
 χῆτε¹¹¹ καὶ ποιήσητε κατὰ κράβατον τιμορίας τιμωρισ-
 ζόμενον κακὸν θάνατον ἐκλιπάνοντα Κάρδηλον
 ὃν ἔτεκεν μήτηρ Φωλγεντία εἴσω ἡμερῶν πέντε ὅτι ὀρ-
 κίζω ὑμᾶς κατὰ τοῦ ὑπὸ γῆν ἀνανεάζοντος
 τοῦ κατέχοντος κύκλα καὶ Οἰμηνεβενχυχ· βαχυχ·
 βαχαχυχ· βαζαχυχ· βαχαζαχυχ· βαχαξιχυχ· βαδη-
 γοφωθφωσιρω καὶ ὑμᾶς ὀρκίζο ἀγίους ἀγγέλους
 καὶ ἀρχ[ανγέ]λους τῶ καταχθον¹¹²-
 νίω εἶνα ὥσπε-

¹¹⁰ Удвоение, которое легко объяснить церковным и магическим употреблением

¹¹¹ Слово κατησχῆτε, предположительно, написано неправильно (η вместо ε)

¹¹² Удвоение ν, вероятно, вызвано небрежностью при разрыве строк

ρα¹¹³ ὑμῖν παραθί[θο-
 με τ[οὔτον τ]ὸν δυσσεβήν
 καὶ ἄνομον [καὶ ἐ]πικα-
 τ]άρα[τ]ον Κάρδηλον ὃν ἔ-
 τεκεν μήτηρ Φωλγεν[τία,
 οὕτως αὐτὸν
 ποιήσητε κατὰ
 κράβατον τιμωρίας
 τιμωρισθῆνε¹¹⁴ κακῶ
 θανάτῳ ἐκλιπῆν¹¹⁵
 εἴσω ἡμερῶν πέν-
 τε ταχὺ ταχύ.

B. Обратная сторона

ὑμῖς δέ[ε Φρυ]για δέε Νυμφεε Εἰδωνεα νεοικουσε κατοι-
 κουσε ἐξορκίζο ὑμᾶς κατὰ τῆς δυνάμεως τῆς ὑμετ[έ-
 ρ]ας καὶ κατὰ τῶν ἁγίων ἐνφερνίων ὑμῶν ὑμῶν, εἶνα
 ὧ]σπερα ὑμῖν παραθίθομε τοὔτον τὸν δυσσεβήν καὶ ἄνο-
 μ[ον] καὶ ἐπικατάρατον Κάρδηλον ὃν ἔτεκεν μήτηρ
 Φωλγεντία ἐδεμέμων συνδεμένον κατεδεμένον [εἶνα
 αὐτ]ὸν συνεργήσητε καὶ κατησχῆτε καὶ παραδ[ώσ]ητε
 τῷ [καταχθονίῳ εἰς τ]ὸν τῶν ταρτάρων οἶκον τῶν ἐνφερνίων
 τὸν δυσσεβήν καὶ ἄνομον καὶ δύσμορον Κάρδηλον ὃν ἔτε-
 κεν] μήτηρ Φωλγεντία καὶ ὧσπερα οὕτως ωπιονεπι ψυχρ[ός,
 καταψυχρένετε ἐπανγωνίζετε μαρ[έ]νετε κ[ατα-
 μαρέ]νετε ἐπανγωνίζετε συνζαρι¹¹⁶ καταραζι ὄντα

¹¹³ ὧσπερα= ὧπερ ἄν

¹¹⁴ τιμωρίζω необычно для τιμωρέω и, вероятно, является дальнейшим развитием τιμωρός

¹¹⁵ ἐκλιπῆν βίον — «умереть»

¹¹⁶ Вероятно, Ephesia grammata

καὶ τὴν ψυχὴν καὶ τὸ ὄστέα καὶ τοὺς μυαλοὺς καὶ τ[ὰ
νεῦρα καὶ τὰς σάρκας καὶ τὴν δύναμιν Καρδήλου
ὄν ἔτεκεν μήτηρ Φωλγεντία, ἀπὸ τῆς ἄρτι ὥρας
καὶ ἡμέρας Ἄρεως εἴσω ἡμερῶν πέντε ὅτι ορκίζο ὑμᾶς
κατὰ τοῦ ὑπὸ γῆν [ἀν]ανεάζοντος τοῦ κατέχοντος κύκλα καὶ
Οιμηνεβεχυχ · βαχυχ · βαχαχυχ · βσζυχυχ · βαχαζαχυχ ·
βαενχαζιχυχ · βαδηγοφθωφθωσισιρω κρε · ὅτι ὑμᾶς ·
ὀρκίζο ἀγ[ίους ἀν]γέλους καὶ ἀρχανγέλους καὶ ἄγιον
Εὐλάμοναν καὶ ἀγίους παρέδρους καὶ [ἀγί]α Συνφων[ία
καὶ] ἀγίους χ[αρα]κτῆρες οὔσπερ γεγραμμένους ἐν τού-
τω τῷ πετάλω τῷ ψυχρωφώρω, εἴν[α] συ[νκα]τησχητε
καὶ συνδήσητε] καὶ συ[νεργή]σητε] καὶ καταψύξητε τῆ[ν] ἰσ-
χὺν] τοὺς μυαλοὺς [τὰ νεῦρα] τὰς σάρκας τῆ[ν] δύναμιν, ἐν
ἡλικία Κάρδηλον [ὄν ἔτεκεν μ]ήτηρ Φωλγε[ντία
. . . . ρτ χ ουσπ να εν
X υχ κα[τάσχ]ε[τ]ε τοὺς αχ
την κ[α]ὶ τ[ὴν ἡ]λικίαν ἀπαδυσχαρ
. ενης Κάρδηλον [ὄν ἔτε]κεν μ[ή]-
τη]ρ Φ[ωλγεντ]ία ἀπὸ τῆς σήμερον ἡμέρας Ἄρεως κ . . . ω
ε . τε σχ . . ε εἴτε ἐβδόμης . . εω
ταχὺ ταχύ.

Перевод:

А. Передняя сторона

Заклинание: вас, богиня Фригийская и богиня¹¹⁷ Нимфа и Аидонея¹¹⁸, живущих в этом месте, призываю вас вашими [именами], дабы вы помогли и

¹¹⁷ Прайзенданц (Akerhalos. Der kopflose Gott [Leipzig, 1926], p. 32) предлагает иную интерпретацию. Он берет греческое δέε как транслитерацию латинского множественного числа deae («богини»), а Φρυγία не как ссылку на хорошо известную «фригийскую богиню», а на местных духов по имени Фригия, потому что они заставляли людей «высыхать» (φρύγιος).

¹¹⁸ Эпитет Гекаты.

удержали и возобладали и поместили на ложе мучений, дабы понес наказание злой смерти и к злomu концу пришел Карделон, которого родила мать Фольгентия и ты, святой Эуламон и святые charakteres и святые паредры, те, что справа и слева и святая Симфония, которые написаны на этой [табличке]

тонким листом, взятым из водопровода, вам передаю этого нечестивого и проклятого, и злополучного Карделона, которого родила мать Фольгентия, связанного, вместе связанного и внизу связанного Карделона, которого родила мать Фольгентия, дабы вы удержали [его] и поместили на ложе мучений, дабы понес наказание злой смерти, умерев, Карделон, которого родила мать Фольгентия, в течение пяти дней, ибо я призываю вас тем, кто молодеет под землёй и сдерживает круги [зодиака] и Οιμνηβενηυχ· βαχυχ βαχαχυχ· βαζαχυχ· βαχαζαχυχ· βαχαξιχυχ· βαδηγοφωθθωσιρω и я призываю святых ангелов и архангелов тем, кто в преисподней, дабы, как я кладу перед вами этого нечестивого и незаконного и проклятого Карделона, которого родила мать Фольгентия, вы его поместили на ложе мучений, дабы понес он наказание злой смерти, истекающее в течение пяти дней. быстро! быстро!

В. Обратная сторона

вас, богиня Фригийская, богиня Нимфа и Аидоней, живущих здесь, призываю вас силой вашей и с святыми, что под землёй, дабы, как я кладу перед вами этого нечестивого и незаконного, и проклятого Карделона, которого родила мать Фольгентия, связанного, вместе связанного и внизу связанного, дабы вы помогли и удержали, и отдали тому, кто в преисподней в доме тартара под землёй, этого нечестивого и незаконного и злополучного Карделона, которого родила мать Фольгентия, как этот ωλιουελι заморожен заморозьте, задушите, уничтожьте, погасите, задушите его, συνζαρι¹¹⁹ и проклятого, душу, кости, мозг, нервы, плоть и силу Карделона, которого родила мать Фольгентия, в тот же час и в тот же день Ареса¹²⁰ в течение пяти

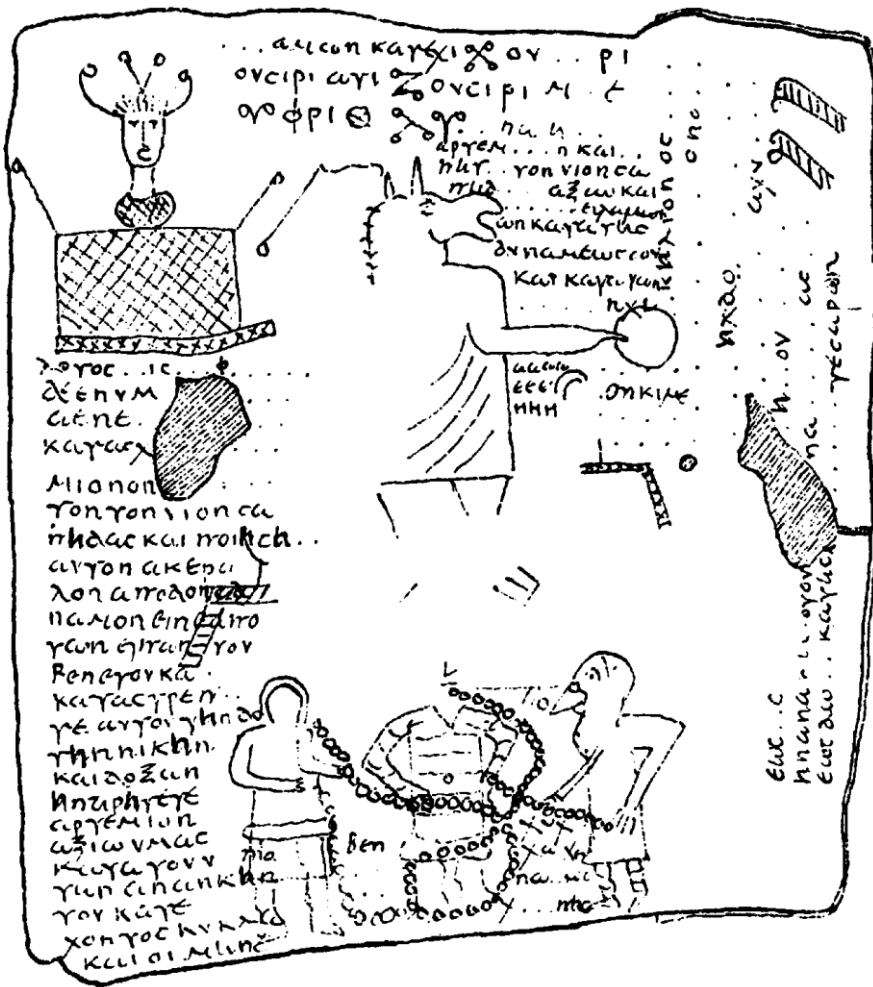
¹¹⁹ Вероятно, Ephesia Grammata.

¹²⁰ День Марса, т. е. вторник.

дней, ибо я призываю вас тем, кто молодеет под землёй и сдерживает круги [зодиака] и Ομνηβεβενχух· βαχух βαχαχух · βαζαχух · βαχαζαχух · βαχαξιχух · βαδηγοφωθφωσισιρω кре как вас я призываю, святые ангелы и архангелы и святой Эуламон и святые паредры и святая Симфония и святые charakteres, которые написаны на этой табличке, взятой из водопровода, дабы вы помогли и удержали, и заморозили волю, мозг, нервы, плоть и силу в жизни Карделона, которого родила мать Фольгентия...

Wünsch, Sethianische, no. 29

Вторая табличка, которую мы выбрали, представляет собой также свинцовую табличку размером 9 x 10 см., надписи также имеются с обеих сторон. Особый интерес представляет сцена, изображенная в нижней части таблички, где представлены две фигуры (одна человеческая, одна птичья) в акте связывания цели заклинания, у которой нет головы и ног. Другие знакомые элементы включают гроб с бюстом человека и булавками или гвоздями; следы двух paredroi или духов-помощников по обе стороны от демона с головой коня; и два рисунка в виде лестницы справа. Цели проклятия — гонщики синей команды.

A. Передняя сторона

Εὐλ]άμων κατέχι Οὔ[σι]ρι

Οὔσιρι Ἄγι Οὔσιρι Μ[ν]ε

Φρι λ

Λόγος [ὕμ]ις [δέε] Φ[ρυγία

δέε Νυμ[φεε Εἰδω]νεα νε-

αενε[κωρω εἶνα

κατασχ[ῆ]τε Ἄρ-

τέμιον ὄν [καὶ Ὅσπη-

τον τὸν υἱὸν Σα-

πήδας καὶ ποιήση[τε

αὐτὸν ἀκέφα-

λον ἄποδον ἀδύ-

ναμον εἶνε ἀπὸ
τῶν εἰπὼν τοῦ
βενέτου κα[ἰ
καταστρέπ[ψη-
τε αὐτοῦ τὴν δό[ξαν
τὴν νίκην
καὶ δόξαν
ηπαρηγετε
Ἀρτέμιον.
ἀξιὸ ὑμᾶς
κατὰ τοῦ ὑ[πὸ
τὴν Ἀνάγκην
τοῦ κατέ- βεν-
χοντος κύκλα [χυχ]
καὶ Οἰμηνε- [βα-]
Ἀρτέμ[ιον ὄ]ν καὶ [ἜΟσ-
πητ[ον] τὸν υἱὸν Σα-
πήδ[ας]· ἀξιῶ καὶ
σὲ ἅγιε] Εὐλάμ-
ων κατὰ τῆς
δυνάμεωε σου
καὶ κατὰ τῶν
ἀγίω]ν χ[αρα-
κτήρων]. .
ονκιμε.

В. Обратная сторона

χυχ [βα-
χυχ· εἶ-
να [κατ]αε-

χ[ῆτε] πησ-

..... Ῥεστ[οῦ]τον υἷον Ῥεστοῦτα

μα ἄγιε Νυφε εἶνα συν-

εργήσητε καὶ ευνκα[τασχῆτε αὐ]τούς. ταχύ ταχύ.

Перевод:

А. Передняя сторона

Заклинание: вас, богиня Фригийская и богиня Нимфа и Аидонея, живущих в этом месте, [я призываю], дабы вы удержали Артемиона, называемого Госпетом, сына Сапеда, сделали его безголовым, безногим и бессильным на лошадях синих цветов и опрокинули его добрую славу и победу, и славу. Хватай, Артемион. Я прошу вас, под Ананкой сдерживающих круги и Ομνηε...

Артемион, называемый также Госпетом, сын Сапеда. Я прошу и тебя, святой Эуламон силой твоей и святыми charakteres... Ананки... до двенадцатого и двадцать четвертого [месяца]

В. Обратная сторона

Рестут, сын Рестута... [Я призываю] тебя, святая Нимфа, дабы ты помогла и удержала его. быстро! быстро!

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что таблички с проклятиями — важная часть религиозно-магических практик Средиземноморья, они использовались в разных областях жизни, от любовных дел до судебных процессов и спортивных состязаний. Самый яркий их аспект, к изучению которого мы обратились — агональный. Агональность была важной, если не важнейшей характеристикой культуры классической и эллинистической Греции, а затем и Римской Империи, она проникла во все сферы жизни древних людей.

Таблички были распространены по всему античному миру, от северной Африки до Британии. Мы видим смешение культур, что отражается на табличках: они написаны и на греческом, и на латыни, упоминаются иудейские, христианские, греческие, египетские, вавилонские сверхъестественные сущности. Почти все надписи по большей части на греческом и лишь несколько — на латинском. Возможно, это объясняется языком магических папирусов, в то время самых «авторитетных» инструкций для магов. Папирусы были написаны на греческом, и греческий же остался «языком магии»; время латыни в этой сфере придет в средние века. Обычно для изготовления табличек с проклятиями использовали свинец в силу легкодоступности материала и его особых «магических» свойств. Гвозди тоже были важной частью колдовства, так как они «закрепляли» заклятие с одной стороны и служили временным ограничением действия проклятия — с другой.

Магические таблички проходили определенный путь развития: самые ранние образцы проклятий содержали имя в accusative без глагола связывания или упоминания божества; в классическую эпоху стали упоминаться «хтонические боги» — Аид, Геката, Персефона, Гермес. В римское время на табличках в изобилии появляются изображения людей и животных, проклятия становятся заметно длиннее и сложнее.

Таблички включали в себя варварские имена (*voces mysticae*), магические изображения — *χαρακτήρες*. Все это должно было «усиливать» эффективность проклятий. Кроме того, намеренная сакрализация и мистификация таинства обеспечивались самой формой письма — периодически мы видим таблички, написанные бустрофедоном или палиндромы. Эти таблички воспринимались как действенное средство для достижения успеха в состязаниях. Их действие сводится не к позитивной, а негативной функции — они наводят порчу, привлекают беды и т. д. Как правило, почти всегда цель таблички — устранить соперника, что характерно не только спортивной магии, но и любовной.

Археологические данные о гонках колесниц, анализ содержания табличек и соотношение их с литературной традицией позволяют нам определить самые опасные моменты цирковых состязаний: в одной из приведенных нами табличек возникшие «подрезают» друг друга на трассе, сталкивают свою колесницу с колесницей соперника так, чтобы та упала и не доехала до финиша. Используемые в табличках примеры «цирковой» лексики дают интересные случаи и новые значения словоупотребления для известных глаголов. Анализ орфографии и терминологии табличек позволяет лучше понять развитие языка в отдельных регионах античного мира в определенную эпоху; кроме того, обилие греческих табличек в Северной Африке — хорошая иллюстрация реальной языковой ситуации той эпохи.

Имена возникших, упоминаемые в текстах табличек, указывают нам на происхождение этих людей — все они либо рабы, либо вольноотпущенники. Таким образом, таблички с проклятиями являются не только источником о проведении цирковых состязаний, но и важным свидетельством о жизни древних.

Библиография

Источники

1. Defixionum Tabellae / Audollent A. Paris, 1894.
2. Defixionum Tabellae Atticae / Ed. R. Wünsch. Berlin, 1873.
3. Lucian: A Selection. Cambridge Greek and Latin Texts. Cambridge/New York. 2008. Ed. by N. Hopkinson.
4. Plinius Maior. Naturalis historiae. Teubner, ed. C. Mayhoff.
5. Tacitus: Annals, Book IV. Cambridge. 1989. Ed. by R. H. Martin, A. J. Woodman.
6. The Greek Magical Papyri in Translation. Including the Demotic Spells / Ed. by H. D. Betz. Chicago, 1986.
7. Tomlin R. S. O. The Curse Tablets // The Temple of Sulis Minerva at Bath. Vol. 2: The Finds from the Sacred Spring / Ed. by B. Cunliffe. Oxford, 1988. P. 59-277.
8. Пиндар, Вакхилид. Оды. Фрагменты / Пер. М. Л. Гаспарова. М. 1980.
9. Письма Плиния Младшего / Пер. В. С. Соколова. 2-е изд. М. 1984.
10. Эллинские поэты VII—III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / Пер. В. В. Вересаева. М. 1963.

Исследования

11. Белоусов А. В. Греческая и римская религия новозаветной эпохи. М., 2019.
12. Бондарь Л. Д. Афинские литургии V–IV вв. до н.э. СПб., 2009.
13. Доддс Э. Р. Язычник и христианин в смутное время. Некоторые аспекты религиозных практик в период от Марка Аврелия до Константина. СПб., 2003. С. 201-202.
14. Жестоканов С. М. Спорт и спортивные состязания в древней Греции // Феномен досуга в древнем мире / Под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 2013. С. 82-107

15. Зайцев А. И. Культурный переворот в древней Греции VII-V вв. до н.э. Л., 1985.
16. Кагаров Е. Г. Греческие таблички с проклятиями (*defixionum tabellae*). Харьков, 1918.
17. Михайлова Т. А. Бриттские и латинские имена на табличках из храма Сулис-Минервы в Бате: столкновение культур? // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Вып. 16. 2012. С. 522–536.
18. Пантелеев А. Д. «Мученичество Пиония» и религиозная жизнь Смирны в III в. н. э // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2018. Вып. 22(2). С. 993–1002.
19. Пантелеев А. Д. Досуг христианина в сочинениях Тертуллиана // Мнемон. Вып. 9. 2010. С. 299–314.
20. Пантелеев А. Д. Досуг, достойный христианина (по сочинениям отцов Церкви II-III вв.) // Феномен досуга в древнем мире / Под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 2013. С. 400-437.
21. Пантелеев А. Д., Поникаровская М. В. Атлеты, императоры и бюрократия в первые века новой эры // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Т. 26(2). 2022. С. 898-910.
22. Петров А. В. Феномен теургии: Взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период. СПб., 2003.
23. Ростовцев М. И., Сомов А. И. Цирк // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб., 1890—1907.
24. Сергеенко М. Е. Простые люди Древней Италии. Москва; Ленинград, 1964.
25. Тохтасьев С. Р. Остракон с поселения Козырка XII ольвийской хоры // *Hyperboreus. Studia classica*. Vol. 8.1. 2002. С. 72–98.
26. Янзина Е. В., Корнеев О. В. Чествование победителей главных общегреческих состязаний: реалии и терминология. Награждение на месте проведения соревнований // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Вып. 21. 2018. С. 917–949.

27. Янзина Е. В., Корнеев О. В. Чествование победителей главных общегреческих состязаний: реалии и терминология. Награждение в родном городе // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. Вып. 22(2). 2018. С. 1429–1453.
28. Bell S. Roman Chariot Racing. Charioteers, Factions, Spectators // *A Companion to Sport and Spectacle in Greek and Roman Antiquity* / Ed. by P. Christesen, D. G. Kyle. Oxford, 2014. P. 492–504.
29. Bohak G. Hebrew, Hebrew Everywhere? Notes on the Interpretation of Voces Magicae // *Prayer, Magic, and the Stars in the Ancient and Late Antique World* / Ed. by S. B. Noegel, J. Walker, B. M. Wheeler. University Park, 2003. P. 69–82.
30. Cameron A. Circus Factions. Blues and Greens at Rome and Byzantium. Oxford, 1976.
31. Cameron A. Porphyrius the Charioteer. Oxford, 1973.
32. Cultural Plurality in Ancient Magical Texts and Practices. *Graeco-Egyptian Handbooks and Related Traditions* / Ed. by L. M. Bortolani et al. Tübingen, 2019.
33. Dodge H. Venues for Spectacle and Sport (other than Amphitheaters) in the Roman World // *A Companion to Sport and Spectacle in Greek and Roman Antiquity* / Ed. by P. Christesen, D. G. Kyle. Oxford, 2014. P. 561–577.
34. Drew-Bear M. Sur deux documents d'Hermoupolis // *Tyche*. Vol. 1. 1986. P. 91–96.
35. Faraone C. A. The Agonistic Context of Early Greek Binding Spells // *Magika Hiera. Ancient Greek Magic and Religion* / Ed. C.A. Faraone, D. Obbink. New York; Oxford, 1991. P. 3–32.
36. Fauconnier B. The organisation of synods of competitors in the Roman Empire // *Historia*. Vol. 66. 2017. P. 442–467.
37. Gager J. G. Curse Tablets and Binding Spells from the Ancient World. New York, Oxford, 1992.

38. Jordan D. R. *New Archaeological Evidence for the Practice of Magic in Classical Athens // Praktika tou XII diethnous synedriou klasikes archaiologias*. Athens, 1988. P. 273–277.
39. Lamont J. L. *The Curious Case of the Cursed Chicken. A New Binding Ritual from the Athenian Agora // Hesperia*. Vol. 90. 2021. P. 79–113.
40. Lee-Stecum P. *Dangerous reputations: Charioteers and magic in fourth-century Rome // Greece and Rome*. Vol. 53. 2006. P. 224–234.
41. *Magic, Witchkraft, and Ghosts in Greek and Roman Worlds: A Source Book / Ed. D. Ogden*. Oxford, 2002.
42. Merkelbach R. *Abrasax Ausgewählte Papyri Religiösen und Magischen Inhalts*. Köln, 1996.
43. *Papyri Graecae Magicae, vol. 1, ed. K. Preisendanz*. Stuttgart, 1928.
44. Perendy L. “*Deum qui fecit caelum et terram*”: Identifying the God of Christians in the Acts of Martyrs // *Martyrdom and Persecution in Late Ancient Christianity: Festschrift Boudewijn Dehandschutter / Ed. J. Leemans*. Leuven, 2010. P. 221–239.
45. Preisendanz K. *Akephalos. Der kopflose Gott*. Leipzig, 1926.
46. Seyrig H. *Notes archeologiques // Berytus*. Vol. 2. 1935. P. 42–50.
47. Slater W. *Victory and Bureaucracy: The Process of Agonistic Rewards // Phoenix*. Vol. 69 2015. P. 147–169.
48. Veltri G. *Jewish Traditions in Greek Amulets // Bulletin of Judaeo-Greek Studies*. Vol. 18. 1996. P. 33–47.
49. Versnel H. S. *Beyond Cursing: The Appeal to Justice in Judicial Prayers // Magika Hieria. Ancient Greek Magic and Religion / Ed. C.A. Faraone, D. Obbink*. New York; Oxford, 1991. P. 60–106.
50. Voutiras E. *Dionysophōntos Gamoi: Marital Life and Magic in Fourth Century Pella*. Amsterdam, 1998.
51. Wunsch R. *Sethianische Verfluchungstafeln aus Rom*. Leipzig, 1898.